ИЗНАНКА

„ОПЕРАЦІИ ОХВАТА ЛѢВАГО ФЛАНГА

РАСПОЛОЖЕНІЯ АРМІИ ОКУ“

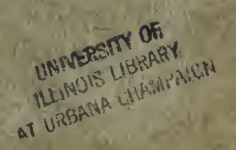
въ Январѣ 1905 г.

По поводу сочиненія Ген.-Ад. Куропаткина „Бой подъ Сандепу“.

О. ГРИПЕНБЕРГЪ.

4-е изданіе, исправленное и дополненное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°. Вас. Остр., Больш. пр., 61.
1910.



ИЗНАНКА

„ОПЕРАЦІИ ОХВАТА ЛѢВАГО ФЛАНГА

РАСПОЛОЖЕНІЯ АРМІИ ОКУ“

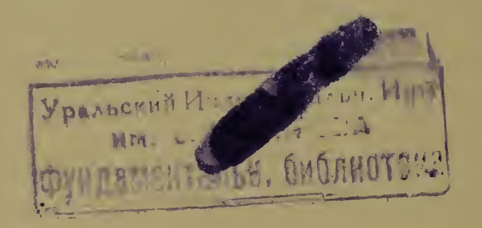
въ Январѣ 1905 г.

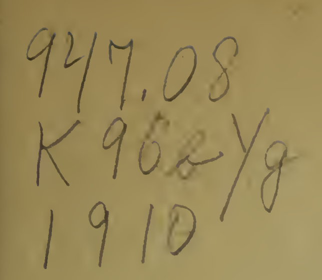
По поводу сочиненія Ген.-Ад. Куропаткина „Бой подъ Сандепу“.

О. ГРИПЕНБЕРГЪ.

4-е изданіе, исправленное и дополненное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°. Вас. Остр., Больш. пр., 61.
1910.





I.

„audiatur et altera pars"

Ознакомившись съ сочиненіемъ Генералъ-Адъютанта Куропаткина подъ названіемъ „Бой подъ Сандепу", я убѣдился, что оно написано тенденціозно, невѣрно и несогласно съ дѣйствительностью. Приказанія, которыя Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ приводитъ, якобы мною отданныя, противорѣчатъ всему плану наступленія, и я такихъ приказаній не отдавалъ и не могъ отдавать.

Вообще, въ виду запрещенія мнѣ распоряжаться 10-мъ армейскимъ корпусомъ, я этому корпусу, во время боя, никакихъ приказаній не отдавалъ, кромѣ приказанія перейти въ наступленіе и овладѣть деревнями Лоботай и Сяотайцзы, въ тылу японцевъ, и это вслѣдствіе полученія въ третій разъ отказа въ подкрѣпленіи.

Атаку Сандепу Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ изобразилъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Дѣйствія войскъ и мои — верхомъ безобразія и безпорядка, непониманія и незнанія дѣла, имѣвшихъ послѣдствіемъ, якобы, неудачу. При этомъ онъ старается убѣдить, что деревня Сандепу имѣла особенно важное значеніе, отъ взятія которой зависѣлъ исходъ всей кампаніи. Въ то же время Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ старается избѣгать признавать присутствіе подошедшей и атаковавшей насъ многочисленной японской арміи и успѣвшей сильно занять Сандепу. Взятіе этой деревни одной дивизіей при такихъ обстоятельствахъ было невозможно, а больше для этого у меня не было войскъ. 1-й Сибирскій и Сводно-Стрѣлковый корпуса вели бой съ японской арміей, а 15-ю дивизію и 10-й армейскій корпусъ Главнокомандующій строго запретилъ трогать — на словахъ и

письменно: „не дозволять расходовать 15-ю дивизію и 10-й армейскій корпусъ ихъ начальникамъ“.

„А. Куропаткинъ“.

„Никому“.

Сандепу стратегическаго пункта не представляла и значенія болѣе важнаго, чѣмъ другія деревни, занятыя японцами, не имѣла. Разъ подошла японская армія, вопросъ о взятіи Сандепу и прочихъ деревень долженъ былъ временно отойти на задній планъ, а всѣ заботы, все вниманіе должны были быть посвящены на борьбу съ японской арміей.

Насколько успѣшно велась эта борьба—покажетъ будущее. Въ концѣ концовъ истина восторжествуетъ, несмотря на всѣ хитросплетенія. Сандепуская операція происходила въ дѣйствительности такъ, какъ она была мною описана въ моей запискѣ подъ заглавіемъ „Воспоминанія о Сандепу“, а потому считаю безполезнымъ и ниже своего достоинства опровергать все то, что пишетъ Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ въ своемъ сочиненіи.

Трудно объяснить стараніе Генералъ-Адъютанта Куропаткина представить бой по линіи Хегоутоу-Сандепу въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ—безпорядочно веденнымъ и неудачнымъ. Но еще труднѣе объяснить его дѣйствія въ Маньчжуріи по отношенію къ правому флангу Маньчжурскихъ армій. Изъ этихъ дѣйствій, въ особенности, обращаютъ на себя вниманіе нижеприводимыя:

1) Необращеніе никакого вниманія на нашъ правый флангъ, несмотря на то, что только съ этого фланга могла угрожать опасность, въ виду близости города Мукдена къ этому флангу, его слабую охрану и, по условіямъ мѣстности ровной и открытой, доступнаго. Съ западной стороны Мукдена не было возведено никакихъ укрѣпленій, несмотря на полную возможность этого, такъ какъ наша армія послѣ боя подъ Ляояномъ продолжительное время стояла вокругъ этого города.

2) При раздѣленіи Маньчжурской арміи на три арміи, въ составъ 2-й арміи, назначенной составлять правый флангъ армій,

было назначено всего три корпуса: 5-й Сибирскій, 8-й и 10-й *), 5-й Сибирскій корпусъ продолжалъ занимать свою прежнюю позицію въ центрѣ боевой линіи отъ дер. Сандіоза до желѣзной дороги, на протяженіи около 6-ти верстъ, а 8-й и 10-й корпуса были оставлены непосредственно за центромъ, который занимала 3-я армія.

25-ти верстный промежутокъ между р.р. Шахэ и Хунхе отъ дерев. Сандіоза до дерев. Чжаньтань на правомъ флангѣ, противъ арміи Оку, охранялся $2^1/_2$ баталіонами пѣхоты и 8-ю слабыми сотнями Оренбургскихъ казаковъ, а г. Мукденъ, со всѣми нашими складами—Артиллерійскими, Инженерными, Интендантскими и полевыми хлѣбопекарнями, лежащій въ одномъ переходѣ отъ всей линіи, занятой японцами между р.р. Шахэ и Хунхе,—однимъ баталіономъ. Промежутокъ же между р.р. Хунхе и Ляохе на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ охранялся Ляохейскимъ отрядомъ, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ полковъ конницы изъ казаковъ и пограничной стражи. Въ первую армію, составлявшую нашъ лѣвый флангъ, растянутую отъ центра на востокъ, при раздѣленіи Маньчжурской арміи, было назначено 4 корпуса, кромѣ отдѣльно дѣйствовавшаго на крайнемъ лѣвомъ флангѣ сильнаго корпуса Генерала Ренненкамфа. И это, несмотря на отдаленность Мукдена, цѣли дѣйствій японцевъ, отъ лѣваго фланга и гористой, трудно доступной мѣстности этого фланга.

3) Запрещеніе Командующимъ арміями производить какое-либо перемѣщеніе частей войскъ больше полка, даже въ случаѣ крайней необходимости.

4) Японцами была занята, въ нашемъ близкомъ сосѣдствѣ, линія деревень между р.р. Шахэ и Хунхе, и на правомъ берегу р. Хунхе, отъ истока ея, они продолжали наступать къ сѣверу, занимая одну за другой деревни вдоль ея береговъ, и въ концѣ Ноября на правомъ берегу дошли уже до дер. Хуантолоза и Тутайцзы, въ 2-хъ верстахъ отъ Сифонтайскихъ высотъ, близъ мѣста расположенія Ляохейскаго отряда, а на лѣвомъ берегу

*) Когда-же 5-й Сиб. корпусъ былъ причисленъ къ 3 арміи, во 2-й арміи нѣкоторое время остались всего два корпуса.

до дер. Хегоутоу, Таупао, Эрца и Нюгу. Въ виду этого я просилъ разрѣшенія Главнокомандующаго не дозволять японцамъ утверждаться въ занятыхъ ими деревняхъ, удаливъ ихъ съ этихъ деревень, пока онѣ слабо заняты и не укрѣплены, въ виду того, что занятая японцами линія находилась въ одномъ переходѣ отъ Мукдена. Я два раза подавалъ объ этомъ докладныя записки, но оба раза получалъ отказъ. Послѣдній разъ—въ очень грубой формѣ. Главнокомандующій, возвысивъ голосъ, сказалъ: „Извольте слушаться Главнокомандующаго, я вашу записку и читать не стану".

Послѣ этого японцы стали проявлять усиленную дѣятельность, точно они узнали о моихъ намѣреніяхъ, укрѣпляли занятыя ими деревни и усиливали въ нихъ войска. Вслѣдствіе этого я считалъ также необходимымъ усилить войска на нашемъ слабо охраняемомъ правомъ флангѣ, почему я обратился къ Главнокомандующему съ просьбою дать разрѣшеніе занять пространство между р.р. Шахэ и Хунхе 15-й дивизіей (8 корпуса), а $2^1/_2$ баталіона, его раньше занимавшихъ, присоединить къ Ляохейскому отряду. Разрѣшеніе на это мнѣ было дано. Недолго спустя, въ виду ежедневно получаемыхъ донесеній о сосредоточеніи японской арміи противъ нашего праваго фланга, о продолжающемся усиленіи войскъ на японской передовой линіи между р.р. Шахэ и Хунхе и показаній китайцевъ, что японцы готовятся перейти въ наступленіе по р. Хунхе для овладѣнія городомъ Мукденомъ, я просилъ разрѣшенія передвинуть къ р. Хунхе и 14-ю дивизію (8 корпуса) и поставить ее въ резервѣ за 15-ю дивизіею. Разрѣшеніе на это я тоже получилъ, хотя съ большимъ трудомъ.

5) Въ концѣ Декабря 1904 года было получено извѣстіе, что Генералъ-Адъютантъ Мищенко возвращается со своего набѣга на Инкоу, везя съ собою 300 раненыхъ. Вмѣстѣ съ этимъ явилось опасеніе, что японцы отрѣжутъ ему путь отступленія. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій приказалъ: начальнику Ляохейскаго отряда, Ген.-М. Коссаговскому, съ частью своего отряда выступить навстрѣчу Ген.-Ад. Мищенко, а 8-му корпусу, занимавшему пространство между р.р. Шахэ и Хунхе,

быть готовымъ, по первому приказанію, немедленно выступить на помощь Ген.-М. Коссаговскому, но при этомъ не было сдѣлано никакого распоряженія, чтобы занимаемое 8-мъ корпусомъ 25 верстное пространство, въ случаѣ его выступленія, не осталось совершенно открытымъ и путь къ Мукдену—свободнымъ для японцевъ. Когда же я, не получивъ отъ Главнокомандующаго на три телеграммы по этому поводу никакого отвѣта, принялъ необходимыя въ данномъ случаѣ мѣры и передвинулъ 10-й корпусъ ближе къ 8-му корпусу, чтобы быть готовымъ, въ виду возможности внезапнаго выступленія 8-го корпуса, немедленно занять пространство между р.р. Шахэ и Хунхе, Ген.-Ад. Куропаткинъ остался этимъ распоряженіемъ недоволенъ. Послѣ моего отъѣзда изъ арміи жаловался на меня ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, сочинивъ небылицу, что я лишилъ его резерва. Между тѣмъ, непосредственно за 10-мъ корпусомъ, стоявшимъ за центромъ, былъ расположенъ прибывшій не задолго передъ тѣмъ изъ Россіи и не причисленный ни къ какой арміи Сводно-Стрѣлковый корпусъ, который могъ въ данномъ случаѣ замѣнить 10-й корпусъ. Кромѣ того, подходилъ 16-й корпусъ изъ Россіи. 10-му корпусу, какъ принадлежащему ко 2-й арміи, и безъ этого предстояло нѣсколькими днями позже быть передвинутымъ на правый флангъ. Одновременно съ 10-мъ корпусомъ мною были передвинуты: одинъ полкъ 14-й дивизіи въ дер. Чжаньтань, чтобы не дать японцамъ овладѣть этимъ важнымъ для насъ пунктомъ, при предстоящемъ наступленіи, и 3 полка той же дивизіи въ дер. Сифонтай, на крайній правый флангъ, такъ какъ, послѣ выступленія Ген.-Маіора Коссаговскаго съ частью его отряда навстрѣчу Ген.-Ад. Мищенко, въ Сифонтаѣ остался небольшой гарнизонъ, а также и для того, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ необходимости, поддержать Ген.-М. Коссаговскаго, что, по дальности разстоянія, иначе было невозможно.

Усиленіе войскъ въ Сифонтаѣ было тѣмъ болѣе необходимо, что японцы занимали деревни въ 2-хъ верстахъ отъ ея чрезвычайно сильной естественной крѣпости, усиленной нами фортификаціонными сооруженіями, и они легко могли захватить

этотъ важный пунктъ. Однако, Ген.-Ад. Куропаткинъ остался и этимъ недоволенъ. Послѣ моего отъѣзда изъ арміи жаловался на меня ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, сочинивъ опять небылицу, что я своими дѣйствіями заставилъ японцевъ обратить вниманіе на нашъ правый флангъ и вызвалъ сосредоточеніе противъ этого фланга японской арміи. Между тѣмъ, сосредоточеніе японской арміи, о которомъ не желалъ знать Ген.-Ад. Куропаткинъ, началось задолго до этого. Въ первой половинѣ Декабря 1904 года была передвинута японцами на ихъ лѣвый флангъ 8-я дивизія, а послѣ паденія Портъ-Артура ежедневно получались донесенія, что японская армія сосредоточивается противъ нашего праваго фланга.

По показанію лазутчиковъ, японскія войска двигались за линіею ихъ фронта съ востока на западъ. На усиленіе арміи Оку прибывали войска изъ другихъ армій, изъ Портъ-Артура и изъ Японіи. Китайцы же показывали, что японцы готовятся перейти въ наступленіе по р. Хунхе для овладѣнія городомъ Мукденомъ. Но ко всему этому Ген.-Ад. Куропаткинъ остался совершенно равнодушнымъ, не принялъ никакихъ мѣръ для защиты Мукдена и продолжалъ дѣлать мнѣ затрудненія и ставить меня въ критическое положеніе.

6) Въ началѣ Декабря 1904 года Главнокомандующимъ было потребовано мнѣніе Командующихъ арміями, куда при предстоящемъ наступленіи долженъ быть направленъ главный ударъ? Въ отвѣтъ на это мною были представлены двѣ записки.

Въ первой запискѣ мною было высказано мнѣніе, что „обходъ лѣваго фланга противника можетъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ, ибо отрѣзываетъ его отъ сообщенія съ его базами. Въ виду этого главный ударъ долженъ быть направленъ на лѣвый флангъ противника, въ обходъ его, и здѣсь, по моему мнѣнію, должна рѣшиться участь кампаніи“.

„Если 2-я армія будетъ усилена тремя корпусами, то я считаю возможнымъ произвести наступленіе, дѣлая дальній обходъ, черезъ Чжань-тань-Тутайцзы на линію Шилихе—станцію Янтай, которая составляетъ стратегическій ключъ позиціи“.

Во второй запискѣ отъ 15 Декабря 1904 г. я высказалъ

слѣдующее: „Главный ударъ долженъ быть нанесенъ на лѣвый флангъ противника, въ обходъ его, направляясь въ тылъ противника, съ цѣлью отрѣзать его отъ сообщенія съ его базами, сосредоточивъ, для выполненія сего, большія силы на нашемъ правомъ флангѣ, ослабивъ для этого войска центра и на лѣвомъ флангѣ, которымъ опасность со стороны противника угрожать не можетъ, вслѣдствіе сильно укрѣпленныхъ позицій на этихъ участкахъ нашего расположенія".

„Если во время нашего движенія впередъ противникъ перейдетъ самъ въ наступленіе, то этимъ онъ поставитъ себя въ положеніе, менѣе благопріятное, такъ какъ, оставивъ свои укрѣпленныя позиціи, облегчитъ нашу задачу. Полагаю, что лучшимъ средствомъ парализовать это наступленіе будетъ точное и энергичное исполненіе нашего плана".

28 Декабря 1904 года прибылъ въ штабъ 2-й арміи и. д. Генералъ-Квартирмейстера Главнокомандующаго съ запискою послѣдняго о предположенномъ способѣ наступленія противъ японскихъ вооруженныхъ силъ, и, отъ лица Главнокомандующаго, просилъ меня дать по ней свое заключеніе. Содержаніе упомянутой записки касательно 2-й арміи было слѣдующее:

п. „1.—Два корпуса 2-й арміи овладѣваютъ дер. Сандепу съ близъ лежащимъ раіономъ".

п. 2—„2-я армія овладѣваетъ линіею Фудзячуандзы, Лидіатунь, Юдзяданьдцзы". 3-ей арміи было указано штурмовать находящіяся противъ нея укрѣпленія японцевъ. 1-й арміи указывалось не только пассивное обстрѣливаніе позиціи противника, но и активныя предпріятія противъ различныхъ пунктовъ, напримѣръ: овладѣніе горой съ кумирней и двурогой сопкой, группою высотъ у дер. Шешань-юза и т. п... „по овладѣніи линіей р. Шахэ, 2-я армія обращаетъ большую часть своихъ силъ противъ дер. Тадусанпу, атакуя ее съ сѣверо-востока, сѣвера и запада".

Атака Тадусанпу съ сѣверо-востока и сѣвера была возможна, лишь овладѣвъ всѣми многочисленными сильными японскими укрѣпленіями по обоимъ берегамъ р. Шахэ западнѣе и восточнѣе р. Шахэ. Главнокомандующій, очевидно, вѣрилъ или дѣлалъ видъ, что вѣритъ, что овладѣніе 2-й арміей, на разстояніи около 60-ти верстъ,

открытою силою многочисленными сильными японскими укрѣпленіями, при сильныхъ морозахъ, доходящихъ по ночамъ до 25°, и замерзшемъ на два аршина въ глубину грунтѣ, дѣло самое простое и легкое. Но дѣйствительно ли онъ вѣрилъ въ выполнимость своей директивы? А если вѣрилъ, то это могло быть только вслѣдствіе полнаго пренебреженія къ современнымъ средствамъ обороны укрѣпленій—инженернымъ, артиллерійскимъ, а также климатическимъ условіямъ и незнанія предѣла силамъ человѣческимъ, физическимъ и нравственнымъ, и, вообще, поверхностнаго отношенія къ дѣлу. Распоряженіе сдѣлано, а до остального—какое мнѣ дѣло, и только.

На совѣщаніи, бывшемъ у меня по поводу пріѣзда и. д. Генералъ-Квартирмейстера Главнокомандующаго, я высказалъ слѣдующее: „если свѣдѣнія, имѣющіяся о противникѣ и объ укрѣпленіяхъ, созданныхъ имъ, на фронтѣ своего расположенія, вѣрны, то я рѣшительно противъ фронтальной атаки, предположенной частями 1-й и 3-й армій.

„Мнѣніе это покоится на сопоставленіи силы редутовъ Горно-Дубнякскаго и Плевненскихъ (гдѣ, кромѣ земляного вала и рва, ничего не было) съ укрѣпленіями японцевъ, устроившихъ на фронтѣ нѣсколько линій укрѣпленій на 6 верстъ въ глубь, гдѣ примѣнено все, что создано инженернымъ искусствомъ: искусное расположеніе укрѣпленій, усиленіе ихъ проволокою, волчьими ямами, фугасами, кромѣ того, вооруженіе укрѣпленій пулеметами и скорострѣльными орудіями. Такое заключеніе мотивируется также и безуспѣшностью японскихъ атакъ на форты Портъ-Артура, пока не перешли къ послѣдовательному приближенію, путемъ укрытыхъ подступовъ, и къ взрыванію нашихъ фортовъ.

„Фронтальныя атаки корпусовъ 1-й и 3-й армій поведутъ къ страшнымъ потерямъ и не дадутъ успѣха. Помимо того, фронтальная атака даже въ случаѣ успѣха не приведетъ къ существеннымъ результатамъ. Противникъ осадитъ назадъ до слѣдующихъ линій укрѣпленій, которыя придется брать опять лобовой атакой, и для которой въ войскахъ можетъ не хватить нравственныхъ и физическихъ силъ. Относительно того, что 3-я армія можетъ расчитывать на успѣхъ, благодаря поддержкѣ,

которую окажетъ ей, при овладѣніи этими позиціями, 2-я армія движеніемъ во флангъ, я высказалъ, что этого еще не достаточно.

„Я высказался также противъ направленія, избраннаго для атаки 2-й арміи по овладѣніи 8 и 10 ея корпусами селеніемъ Лидіатунь, именно противъ направленія на селеніе Цун-лун-янтунъ. Захватъ позицій въ углу, образуемомъ рѣкою Шахэ около селенія Линшинпу, не дастъ намъ достаточныхъ выгодъ, въ сравненіи съ тѣми жертвами, которыя намъ придется принести при этихъ атакахъ. Посему главная атака должна быть на лѣвый флангъ противника; для этой атаки надо назначить дѣйствительно большія силы, не менѣе 7 корпусовъ, и направленіе взять глубже въ расположеніе противника, примѣрно на ст. Янтай. Первымъ шагомъ этой атаки должно быть (согласно записки Главнокомандующаго) овладѣніе селеніемъ Сандепу, далѣе взять сел. Лидіатунь, а затѣмъ, выставивъ сильный заслонъ (1 корпусъ) къ югу для обезпеченія себя съ этой стороны, продолжать движеніе, держась направленія на участокъ р. Шахэ: Цун-лун-янтунъ (1 корпусъ)—Тадусампу (1 корпусъ) и южнѣе на ст. Янтай (4 корпуса). По переходѣ черезъ Шахэ, надо еще 1 корпусъ отдѣлить въ качествѣ заслона съ южной стороны. Кромѣ того, сильный заслонъ необходимъ въ раіонѣ между р.р. Хунхе и Ляохе“ (Протоколъ совѣщанія у Командующаго 2-й арміей 28 Дек. 1904 г.).

Если я далъ свое согласіе на взятіе Сандепу и Лидіатунь, но не болѣе, то въ виду только того, что это было, какъ мнѣ было заявлено, желаніе Главнокомандующаго и, кромѣ того, сокращался путь нашего обхода японскихъ укрѣпленій.

4 Января 1905 года было назначено общее совѣщаніе у Главнокомандующаго. На этомъ совѣщаніи послѣдній, прежде всего, спросилъ Командующихъ арміями: „куда, при предстоящемъ наступленіи, долженъ быть направленъ главный ударъ“— и получилъ отвѣтъ: „противъ лѣваго фланга японцевъ на рѣкѣ Шахэ, направляясь въ обходъ всѣхъ японскихъ укрѣпленій на ст. Янтай, съ цѣлью отрѣзать японцамъ пути сообщенія съ ихъ базами, назначивъ для этого 7 корпусовъ“. Этимъ отвѣтомъ Главнокомандующій, какъ казалось, остался недово-

ленъ и объявилъ свое рѣшеніе, изложенное въ директивѣ, отъ 6 Января 1905 года.

Объявивъ свое рѣшеніе, Главнокомандующій взялъ карандашъ и провелъ по картѣ линію, которую онъ запретилъ войскамъ 2-й арміи переходить, въ случаѣ, если японцы ихъ атакуютъ. Линія эта проходила вдоль нашего предполагаемаго пути наступленія, т. е. отъ дер. Ціюто черезъ д.д. Хуанлотоза, Хегоутоу на дер. Лабатай.

Упомянутое выше запрещеніе было равносильно приказанію ограничиться пассивной обороной, въ случаѣ, если японцы насъ атакуютъ, между тѣмъ только активныя дѣйствія могли привести къ побѣдѣ, полной, рѣшающей участь кампаніи. Но, видно, желаніе одержать такую побѣду въ разсчетъ Главнокомандующаго не входило, что доказываютъ и всѣ его послѣдующія дѣйствія.

Бой по линіи Хегоутоу-Сандепу происходилъ на линіи, запрещенной переходить войскамъ 2-й арміи.

Директива Главнокомандующаго, отъ 6 Января 1905 г.: „первоначальной цѣлью наступленія я ставлю оттѣсненіе японскихъ армій за р. Тайдзихе, съ нанесеніемъ имъ возможнаго пораженія. Первоначальнымъ предметомъ для дѣйствія выбираю армію Оку. Способъ для дѣйствій опредѣляю—охватъ лѣваго фланга расположенія арміи Оку.

„Опредѣляю слѣдующія задачи для нашихъ армій: „2-я Маньчжурская армія овладѣваетъ линіею непріятельскихъ укрѣпленій: Сандепу, Лидіатунь, Татай, Тиньяцзы *) и затѣмъ линіею укрѣпленій по р. Шахэ: Цунлуняніунь—Тадусампу. Въ зависимости отъ дѣйствій противника и успѣховъ, достигнутыхъ 3-й Маньчжурской арміей, 2-я Маньчжурская армія, прикрывшись сильнымъ заслономъ въ направленіи къ югу, развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи на линію Улитайцзы-Шилихе и на высоты, что южнѣе Шилихе".

Какъ извѣстно, во время наступленія 2-й арміи, 1-я и 3-я

*) Т. е. тою же линіей деревень, которой я хотѣлъ овладѣть въ началѣ Декабря 1904 года, когда она еще была слабо занята и не укрѣплена.

арміи, вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго, бездѣйствовали.

Почему Главнокомандующій въ упомянутой выше директивѣ, способомъ для дѣйствій при предстоящемъ наступленіи, опредѣливъ „охватъ лѣваго фланга расположенія арміи Оку“, ограничиваетъ этотъ охватъ атакою частью 2-й арміи дер. Сандепу близъ лѣваго фланга позиціи передовыхъ войскъ арміи Оку?

Между тѣмъ, по смыслу его директивы, слѣдовало назначить большую силу „для охвата всего лѣваго фланга расположенія арміи Оку?“

Почему Главнокомандующій, опредѣляя, въ директивѣ отъ 6 Января 1905 года, задачу для 2-й Маньчжурской арміи: овладѣваніе дер. Сандепу, японскими укрѣпленіями восточнѣе Сандепу, до р. Шахэ, по р. Шахэ и за р. Шахэ, въ то же время оставляетъ въ рукахъ японцевъ укрѣпленныя деревни, западнѣе дер. Сандепу по р. Хунхе, а именно: Хуанлотоза, Тутайцзы, Таупао и Хегоутай и вмѣстѣ съ этимъ путь въ тылъ нашихъ войскъ, въ обходъ ихъ праваго фланга и дорогу въ беззащитный Мукденъ, въ разстояніи одного перехода, открытыми для японской арміи.

Такъ какъ оставленіе въ рукахъ японцевъ означенныхъ выше деревень неизбѣжно привело бы къ нашему полному пораженію, то я, чтобы закрыть для японской арміи доступъ въ нашъ тылъ, призналъ необходимымъ овладѣваніе прежде всего упомянутыми деревнями, занятыми японцами по р. Хунхе. Этимъ и геройскими дѣйствіями 1-го Сибирскаго корпуса, подъ начальствомъ Генерала Барона Штакельберга во время Январскихъ боевъ 1905 года, подъ дер. Хегоутай, наступленіе японской арміи, съ цѣлью обойти насъ, разбить насъ и овладѣть гор. Мукденомъ, было остановлено, и мы были избавлены отъ угрожавшаго намъ сильнаго пораженія. О необходимости овладѣть вышеупомянутыми деревнями, занятыми японцами по р. Хунхе, я доложилъ Главнокомандующему и получилъ на это разрѣшеніе.

Почему Главнокомандующій отвергъ предложеніе Командующихъ арміями при предстоявшемъ наступленіи: нанести главный ударъ на лѣвый флангъ позиціи противника по р. Шахэ, обходя

его и всѣ японскія укрѣпленія, направляясь на желѣзнодорожную станцію Янтай, въ тылу японцевъ, съ цѣлью отрѣзать имъ пути сообщенія съ ихъ базами? Станція Янтай находится всего въ одномъ переходѣ отъ дер. Чжаньтань, которую мы занимали. Слѣдовательно, наступленіе въ этомъ направленіи могло быть исполнено въ самое короткое время и обѣщало полный успѣхъ, при условіи сосредоточенія на нашемъ правомъ флангѣ 7-ми корпусовъ—что было вполнѣ возможно.

Почему Главнокомандующій, отвергнувъ вышеприведенное предложеніе Командующихъ арміями, безъ объясненія причинъ, рѣшилъ (дирек. отъ 6 Января 1905 г.) овладѣваніе открытою силою японскими укрѣпленіями между р.р. Хунхе и Шахэ, начиная съ дер. Сандепу и сильными японскими укрѣпленіями, по р. Шахэ, искусно расположенными, усиленными минными и проволочными загражденіями, волчьими ямами, вооруженными пулеметами, скорострѣльною артиллерію, а гарнизоны укрѣпленій магазинными ружьями. Овладѣваніе открытою силою столь сильными укрѣпленіями, на протяженіи около 150 верстъ, было бы сопряжено съ страшными потерями, потребовало бы много времени и въ концѣ концовъ не обѣщало успѣха.

Почему Главнокомандующій, опредѣляя, въ директивѣ отъ 6 Января 1905 года, задачу для армій: овладѣваніе многочисленными японскими укрѣпленіями, не принялъ во вниманіе:

1) Силу японскихъ укрѣпленій, 2) время, необходимое для овладѣванія ими, 3) сильные морозы, достигавшіе по ночамъ до 25° Р., 4) невозможность достать топливо для разведенія костровъ, 5) необходимость для армій, исполняя директиву Главнокомандующаго, проводить подъ открытымъ небомъ, при сильныхъ морозахъ, большую часть времени, требуемаго для овладѣнія указанными въ упомянутой директивѣ сильными японскими укрѣпленіями, на большомъ протяженіи, 6) послѣдствія пребыванія подъ открытымъ небомъ продолжительное время, при сильныхъ морозахъ, т. е. несомнѣнность повальнаго заболѣванія войскъ простудными болѣзнями, отмораживаніемъ рукъ и ногъ и 7) присутствіе на нашемъ правомъ флангѣ сильной японской арміи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что исполненіе директивы Главнокомандующаго отъ 6 Января 1905 года, т. е. штурмованіе всѣми нашими арміями сильныхъ японскихъ укрѣпленій, на пространствѣ около 150 верстъ, имѣло бы послѣдствіемъ, даже при отсутствіи японской арміи, полное разстройство всѣхъ нашихъ армій отъ климатическихъ условій и отъ страшныхъ потерь при штурмахъ означенныхъ выше японскихъ укрѣпленій, другими словами—гибель неизбѣжную.

Почему Главнокомандующій, удаляя вторую армію, согласно его директивы, къ востоку, за р. Шахэ, оставляетъ совершенно открытымъ нашъ правый флангъ и дорогу въ Мукденъ?

Почему Главнокомандующій во время боя подъ Хегоутоу-Сандепу приказываетъ Ляохейскій отрядъ, охранявшій правый флангъ и тылъ второй арміи и наблюдавшій пространство между р.р. Хунхе и Ляохе, т. е. дороги въ Мукденъ, присоединить къ войскамъ второй арміи, бывшимъ въ бою съ японцами? И такія дѣйствія имѣли мѣсто, несмотря на нахожденіе въ одномъ переходѣ отъ гор. Мукдена позиціи передовыхъ войскъ арміи Оку и несмотря на присутствіе, немного южнѣе упомянутой позиціи, сильной японской арміи.

Для овладѣнія 4-мя укрѣпленными деревнями по берегамъ р. Хунхе, а именно: Хуанлотоцзы, Тутайцзы, Таупао и Хегоутай и лежащей значительно восточнѣе деревни Сандепу было назначено два слабыхъ корпуса, 1-й Сибирскій и Сводно-Стрѣлковый, всего 47 баталіоновъ. Но вслѣдствіе моего заявленія, что для вышеозначенной цѣли этихъ войскъ недостаточно, въ виду близости сосредоточенной противъ нашего праваго фланга японской арміи — въ одномъ переходѣ мнѣ была дана еще 14-я дивизія, но затѣмъ эта дивизія, передъ самымъ переходомъ въ наступленіе, была у меня отнята. Отнятіе у меня 14-й дивизіи произошло слѣдующимъ образомъ: 7 Января 1905 года я получилъ отъ начальника коннаго отряда, который былъ расположенъ между дер. Сифонтай и р. Ляохе, телеграмму, что японская колонна, силою около $2^1/_2$ тысячъ пѣхоты, 2-хъ эскадроновъ кавалеріи и нѣсколько орудій, двигается отъ юго-востока въ дер. Ашенюль, недалеко отъ мѣста расположенія коннаго

отряда. Получивъ эту телеграмму, я тотчасъ же отвѣтилъ Ген.-Ад. Мищенко телеграммою-же и предложилъ ему, если онъ признаетъ возможнымъ, произвести ночное нападеніе на упомянутую колонну, для чего предоставляю въ его распоряженіе три полка 14-й дивизіи, но въ такомъ только случаѣ, если они будутъ возвращены обратно утромъ 11 числа, такъ какъ 12 Января назначенъ переходъ въ наступленіе. Немного спустя, въ дополненіе къ этой телеграммѣ, я вторично телеграфировалъ Ген.-Ад. Мищенко, что необходимо, чтобы полки 14-й дивизіи возвратились обратно 10 Января вечеромъ. На слѣдующій день я отправился къ Главнокомандующему и доложилъ ему о полученной мною телеграммѣ отъ Ген.-Ад. Мищенко и о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ. При этомъ Главнокомандующій развелъ руками и сказалъ съ укоромъ: „помилуйте, что вы сдѣлали, вѣдь это нападеніе важнѣе наступленія — мы можемъ тамъ захватить нѣсколько орудій и этимъ обрадовать ГОСУДАРЯ и Россію. Это нападеніе необходимо произвести. Отложите наступленіе на два дня“ *). Сказавъ это, Главнокомандующій пересѣлъ къ письменному столу и написалъ Ген.-Ад. Мищенко телеграмму слѣдующаго содержанія: „нападеніе непремѣнно произвести, для чего въ ваше распоряженіе назначается 14-я дивизія, не стѣсняйтесь временемъ ея возвращенія“.

Послѣ этого Ген.-Ад. Мищенко спросилъ меня телеграммой: „какое приказаніе исполнять?“ На это я ему отвѣтилъ также телеграммой: „разумѣется, приказаніе Главнокомандующаго“.

Вернувшись домой и обдумавъ полученное мною приказаніе отложить наступленіе, я рѣшилъ наступленіе не откладывать, по слѣдующимъ причинамъ: 1) всѣ распоряженія относительно наступленія были уже сдѣланы, и войска (1-й Сибирскій корпусъ) уже двигались къ мѣсту сосредоточенія; 2) дурное впечатлѣніе, которое производятъ на войска всякіе контръ-ордера; 3) сильные морозы, доходившіе по ночамъ въ то время до 18° по Реомюру — почему нежелательно было продержать войска

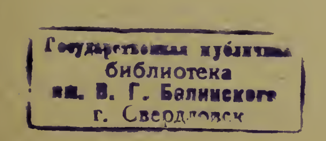
*) Главнокомандующій жаловался ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, что я не исполнилъ его приказанія и не отложилъ наступленія. Если бы я его отложилъ, то насъ несомнѣнно ожидало бы сильное пораженіе и японцы овладѣли бы Мукденомъ.

лишнихъ двое сутокъ на морозѣ, подъ открытымъ небомъ; 4) опасеніе, что японцы узнаютъ о нашемъ наступленіи, и что 1-й Сибирскій корпусъ, когда онъ будетъ атаковать Хегоутоу, встрѣтитъ тамъ сосредоточенной всю японскую армію, будетъ, въ свою очередь, атакованъ ею и разбитъ, равно какъ и остальныя войска 2-й арміи, разбросанныя на большое разстояніе не по моей винѣ; 5) Главнокомандующій, приказавъ, когда я былъ съ нимъ наединѣ, отложить переходъ въ наступленіе до 14 января, не отмѣнилъ, однако, ранѣе отданное письменное приказаніе о переходѣ въ наступленіе 12 Января 1905 года. Наконецъ, при тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя мы тогда имѣли о японцахъ, только быстрота и внезапность могли обезпечить успѣхъ.

Расходовать 15-ю дивизію и 10-й армейскій корпусъ до взятія Сандепу было Главнокомандующимъ строго воспрещено.

Для овладѣнія укрѣпленными деревнями по р. Хунхе: Хуанлотоцзы, Тутайцзы, Таупао, Хегоутай и лежащей восточнѣе дер. Сандепу былъ назначенъ 1-й Сибирскій корпусъ, а къ нему въ резервъ—Сводно-Стрѣлковый корпусъ, который я предполагалъ расположить въ дер. Чжаньтань. Когда я объ этомъ доложилъ Главнокомандующему, онъ настойчиво требовалъ, чтобы я этотъ корпусъ расположилъ въ дер. Даваньганьпу, въ 20—25 верстахъ отъ мѣста предстоявшаго боя. Только послѣ горячаго съ моей стороны протеста, въ виду близости японской арміи и невозможности въ такомъ случаѣ, по дальности разстоянія, своевременно поддержать 1-й Сибирскій корпусъ, если онъ будетъ атакованъ японцами, что почти несомнѣнно, Главнокомандующій согласился на то, чтобы двѣ стрѣлковыя бригады расположить въ дер. Таухуза, приблизительно въ 10 верстахъ отъ мѣста боя, а одну стрѣлковую бригаду все-таки въ дер. Даваньганьпу.

Послѣ объявленія на совѣщаніи у Главнокомандующаго, 9 Января 1905 года, о переходѣ 2-й арміи въ наступленіе 12 Января, причисленный наканунѣ ко 2-й арміи и долженствовавшій выступить на правый флангъ Сводно-Стрѣлковый корпусъ былъ, по приказанію Главнокомандующаго, на другой день въ 6 часовъ вечера, поднятъ по тревогѣ, и двѣ бригады





этого корпуса получили приказаніе въ этотъ же вечеръ, въ 9 часовъ, отправиться на лѣвый флангъ арміи.

Узнавъ объ этомъ, я приказалъ спросить штабъ Главнокомандующаго, что случилось, что вызвало такое экстренное распоряженіе. Изъ штаба отвѣтили, что получены тревожныя извѣстія съ лѣваго фланга, и что наступленіе 2-й арміи, по всей вѣроятности, будетъ отмѣнено. Получивъ такой отвѣтъ, я приказалъ спросить упомянутый штабъ, какія именно были получены извѣстія съ лѣваго фланга. На этотъ вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ, что Куроки, который раньше жилъ въ окрестностяхъ Ляояна, переѣхалъ въ Бензиху, т. е. за центръ его арміи, и наканунѣ видѣли два баталіона, которые двигались съ запада на востокъ. Вслѣдствіе сего я телеграфировалъ Главнокомандующему и просилъ отмѣнить его распоряженія относительно Сводно-Стрѣлковаго корпуса, такъ какъ въ противномъ случаѣ наступленіе 2-й арміи не можетъ состояться. На эту мою просьбу послѣдовало согласіе и, вмѣсто Сводно-Стрѣлковаго корпуса, была въ тотъ же вечеръ отправлена на лѣвый флангъ 72-я дивизія, а 1-й Сибирскій корпусъ, тоже наканунѣ причисленный ко 2-й арміи и долженствовавшій выступить на правый флангъ для участвованія въ наступленіи, былъ задержанъ на лѣвомъ флангѣ арміи, вслѣдствіе чего одна дивизія этого корпуса прибыла къ сборному пункту на правомъ флангѣ, послѣ 4-хъ дневнаго тяжелаго марша, лишь въ 7 часовъ вечера 11 числа, за нѣсколько часовъ до перехода въ наступленіе, а другая дивизія прибыла днемъ раньше.

10-й армейскій корпусъ, передвинутый мною въ раіонѣ 8-го корпуса, занялъ позицію, которую занимала раньше 15-я дивизія. Ближе ознакомившись съ этою позиціею, командиръ 10-го корпуса призналъ ее неудобной и непригодной для обороны, а потому занялъ другую позицію въ верстахъ 5—6-ти отъ д. Лидіатунь, въ близкомъ сосѣдствѣ съ 15-й дивизіей и на одной высотѣ съ нею. Главнокомандующій, узнавъ объ этомъ, былъ очень недоволенъ и приказалъ мнѣ распорядиться, чтобы 10-й корпусъ былъ отведенъ назадъ и занялъ свою прежнюю позицію, т. е. бывшую позицію 15-й дивизіи. Осмотрѣвъ эту

позицію и позицію, вновь занятую 10-мъ корпусомъ, я нашелъ первую изъ нихъ дѣйствительно никуда негодною въ смыслѣ обороны, а вторую — превосходною во всѣхъ отношеніяхъ, а потому разрѣшилъ 10-му корпусу остаться на послѣдней. Немного спустя командиръ 10-го корпуса, по личной инціативѣ, занялъ нѣсколько деревень между деревнями Лидіатунь и Сандепу. Если бы деревни, занятыя Ген. Церпицкимъ, остались въ рукахъ японцевъ, и 10-й корпусъ былъ отведенъ назадъ, японцы во время боя по линіи Хегоутоу — Сандепу не преминули бы этимъ воспользоваться и внезапно атаковали бы во флангъ находившуюся вблизи, изолированную отъ остальныхъ войскъ, 15-ю дивизію. Затѣмъ, разбивъ ее на-голову, овладѣли бы состоявшей при ней осадною батареею, послѣ чего вышли бы намъ въ тылъ, и полное пораженіе всей 2-й Маньчжурской арміи было бы неизбѣжно, и путь къ Мукдену—свободенъ.

II.

Еще болѣе странными были дѣйствія Главнокомандующаго во время боя по линіи Хегоутоу-Сандепу.

1) Его претензія управлять боемъ, сидя въ своемъ вагонѣ въ 25—30 верстахъ отъ мѣста боя, присылая мнѣ, среднимъ числомъ, каждые полчаса длинныя телеграммы, даже шифрованныя, съ указаніями—что дѣлать. Эти указанія, большею частью, не соотвѣтствовали обстановкѣ, производили путаницу и причиняли мнѣ большія затрудненія. Главнокомандующій, очевидно, не желалъ признать ст. 9 положенія объ управленіи войсками въ военное время, которая гласитъ: „командующій арміей по своему усмотрѣнію избираетъ способы къ достиженію стратегическихъ цѣлей, Главнокомандующимъ указанныхъ".

2) Его отказы прислать мнѣ подкрѣпленіе даже тогда, когда я, вынужденный напоромъ японцевъ, отправилъ въ боевую часть свой послѣдній резервъ, и когда та часть резерва, которая, по требованію Главнокомандующаго, была оставлена въ дер. Даваньгапу, по дальности разстоянія—еще не успѣла прибыть къ мѣсту боя.

3) Обвиненія меня въ томъ, что я во время боя, якобы, просилъ его дать войскамъ отдыхъ. Дѣло было такъ: 13 января въ 1 часъ дня я получилъ отъ Главнокомандующаго телеграмму слѣдующаго содержанія: „завтра, 14, если противникъ намъ дозволитъ, осмотритесь, переведите резервы, дайте войскамъ, гдѣ можно, отдыхъ и, выбравъ для сего день, дѣйствуйте для овладѣнія Лидіатунемъ не только съ фронта, но и съ фланга". Получивъ эту телеграмму, я телеграфировалъ Главнокомандующему, прося его дать 14-й дивизіи отдыхъ, если противникъ дозволитъ, 14 Января. Но такъ какъ противникъ въ этотъ день насъ сильно атаковалъ, я, чтобы дать упомянутой дивизіи отдыхъ, назначилъ ее въ резервъ.

4) Его телеграммы съ выраженіемъ неудовольствія по поводу активной обороны дер. Хегоутоу командиромъ 1-го Сибирскаго корпуса. Его приказанія отвести назадъ войска 1-го Сибирскаго корпуса и занять ими позицію съ цѣлью пассивной обороны. Между тѣмъ, по условіямъ мѣстности, только активная оборона могла обѣщать спасеніе нашего положенія.

5) Его телеграмма съ выраженіемъ неудовольствія по случаю овладѣнія начальникомъ Ляохейскаго отряда, по собственной иниціативѣ, внезапнымъ ночнымъ штурмомъ, двумя важными для насъ укрѣпленными пунктами, Мамыкай и Читайцзы, давшаго возможность нашей кавалеріи переправиться на лѣвый берегъ р. Хунхе, въ тылъ японской арміи, атаковавшей наши два корпуса на линіи Хегоутоу—Сандепу.—Кромѣ того, охрана тыла нашей кавалеріи, тыла и праваго фланга 1-го Сибирскаго корпуса была этимъ обезпечена. Взятіемъ вышеупомянутыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ начальникъ Ляохейскаго отряда оказалъ 2-й арміи большую услугу. Но Главнокомандующій судилъ иначе.—Онъ остался недоволенъ и приказалъ отозвать войска, занявшія упомянутые пункты. Однако, опасаясь, что въ такомъ случаѣ японцы займутъ ихъ снова, отрѣжутъ нашей кавалеріи путь отступленія и, вообще, надѣлаютъ намъ много тревоги, я приказалъ отвести назадъ только пѣхоту, а вышеозначенные пункты занялъ казаками.

6) Его увѣреніе въ телеграммахъ ко мнѣ въ продолженіе всего боя, что противъ меня дѣйствуютъ лишь незначительныя силы японцевъ, и что главный ударъ ими готовится на другомъ пунктѣ, тогда какъ, въ дѣйствительности, какъ оказалось впослѣдствіи, все было наоборотъ *). Онъ, повидимому, не желалъ даже допускать мысль, чтобы главный ударъ могъ быть направленъ противъ одного изъ корпусовъ 2-й арміи, участвовавшихъ въ бою съ японцами, и, несмотря на мои просьбы о подкрѣпленіи, предоставилъ на произволъ судьбы, безъ поддержки, 1-й Сибирскій и Сводно-Стрѣлковый корпуса, изнемогавшіе отъ усталости, уже три дня сражаясь и отбивая яростныя атаки

---

*) См. журн. „Война и Миръ“ Октябрь 1906 года.

многочисленной японской арміи. Въ то время, какъ на правомъ флангѣ уже нѣсколько дней шелъ горячій бой, нашъ Главнокомандующій съ 60-ю баталіонами такъ называемаго стратегическаго резерва сидѣлъ непосредственно за центромъ 3-й арміи. въ 25—30 верстахъ отъ мѣста боя, и приготовлялъ свой резервъ, какъ онъ писалъ, „для дѣйствій, когда опредѣлится направленіе движенія главныхъ силъ японцевъ". Но это направленіе ему такъ и не удалось опредѣлить *), и онъ приказалъ отступить. когда не было никакой необходимости отступать, такъ какъ всѣ атаки апонцевъ и, въ томъ числѣ, и главный ударъ, направленный ими противъ дер. Хегоутоу, были отбиты нашими войсками. Насъ спасло отъ пораженія рѣдкое геройство нашихъ войскъ, 1-го Сибирскаго и Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ, равно какъ и коннаго отряда **), молодецки дѣйствовавшаго въ тылу японской арміи, атаковавшей Хегоутоу, а приказаніе отступить вырвало изъ рукъ полную побѣду надъ японцами, которая бы рѣшила участь кампаніи.

7) Его приказанія притянуть къ войскамъ, бывшимъ въ бою съ японцами, Ляохейскій отрядъ, на который была возложена охрана праваго фланга и тыла этихъ войскъ, а также наблюденіе за пространствомъ между р.р. Хунхе и Ляохе. Исполненіемъ этого приказанія открывался для японцевъ весь нашъ крайній правый флангъ вплоть до Мукдена, т. е. вся мѣстность къ западу отъ р. Хунхе. Такого приказанія я исполнить не могъ: во-первыхъ, чтобы не оставить совершенно открытымъ путь въ Мукденъ, а правый флангъ и тылъ 2-й арміи—безъ охраны, и, во-вторыхъ, чтобы не дать японцамъ овладѣть въ тылу нашемъ дер. Сифонтай съ ея чрезвычайно сильной естественной крѣпостью, усиленной фортификаціонными сооруженіями.

Одновременно съ началомъ боя съ атаковавшей 1-й Сибирскій корпусъ японской арміей, т. е. 13 Января, въ 1 часъ дня,

*) А если-бы удалось опредѣлить, то онъ, по дальности разстоянія, все равно, не успѣлъ бы со своимъ резервомъ своевременно прибыть на помощь.

**) 14-я дивизія 14 и 15 Января была въ резервѣ.

Главнокомандующій телеграфировалъ: „предлагаю сего числа ограничиться овладѣніемъ Сандепу и ближайшимъ къ нему раіономъ и утвердиться въ немъ. Завтра, 14-го, если противникъ намъ дозволитъ, осмотритесь, переведите резервы, дайте войскамъ, гдѣ можно, отдыхъ, и, выбравъ для сего день, дѣйствуйте для овладѣнія Лидіатунемъ не только съ фронта, но и съ фланга. Атаку на Холантай-Татай безъ моего разрѣшенія не производить, дабы я могъ направлять дѣйствія 3-й и 1-й армій, сообразно съ дѣйствіями 2-ой. *Повелѣваю* Вамъ, ранѣе постановки корпусамъ 2-й арміи боевыхъ задачъ, доносить мнѣ о Вашихъ предположеніяхъ на утвержденіе той части вашихъ предположеній, которыя касаются времени ихъ исполненія и пунктовъ, опредѣляемыхъ для занятій. Иначе въ дѣйствіяхъ трехъ армій будетъ слишкомъ много неожиданностей и не можетъ быть достигнуто согласованіе“. Эти указанія были присланы въ самомъ началѣ операціи и атаки японцевъ. Возможно ли было больше стѣснять и ограничивать законныя права командующаго арміей и создавать препятствіе къ достиженію успѣха?

Телеграммы Главнокомандующаго: 13 Января, 8 час. 30 мин. вечера.

„Предлагаю завтра 14 Января: арміи остановить наступленіе японцевъ и въ зависимости отъ достигнутаго успѣха и силъ противника продолжать выполнять возложенную на 2-ю армію задачу“.

„Куропаткинъ“.

Другими словами, продолжать овладѣвать японскими укрѣпленіями, указанными въ директивѣ отъ 6 Января 1905 года. Желанія окончательно разбить противника, какъ видно, не было.

13 Января, 11 часовъ вечера.

„Признаю крайне нежелательнымъ для дѣйствій всѣхъ трехъ армій принимать частями 2-й арміи упорный бой впереди линіи, указанной мною“.

„Куропаткинъ“.

14 Января 12 час. 10 мин. вечера.

Главнокомандующій писалъ въ своей директивѣ: „сего 14 Января 2-я армія продолжаетъ атаки на эту деревню (Сандепу). По взятіи этой деревни войскамъ 2-й арміи предписываю дать отдыхъ“.

„Куропаткинъ“.

Указанія эти я исполнить не могъ, т. к. съ разсвѣтомъ 14 Января японцы насъ атаковали. и бой съ японской арміей продолжался весь день 14 и 15 Января. Приведенное выше приказаніе вновь доказываетъ нежеланіе воспользоваться представлявшимся удобнымъ случаемъ нанести противнику рѣшительный ударъ.

Телеграммы, полученныя мною отъ Главнокомандующаго 15 Января 1905 года, около 3-хъ часовъ пополудни: „Получено извѣстіе, что большія силы японцевъ сосредоточиваются противъ центра. Ввѣреннымъ Вамъ войскамъ быть готовымъ по первому приказанію идти на помощь 3-й арміи. Слѣдовать: южнѣе Сандепу, Лидіатунь, Холонтай на Линшинпу и атаковать во флангъ наступающихъ противъ 3-й арміи японцевъ“. Какъ видно, путь слѣдованія указанъ удивительный. Съ одной стороны, т. е. сѣверной, линія укрѣпленныхъ деревень, занятыхъ японцами, а съ другой стороны, южной, японская армія, о присутствіи которой не могъ не знать Главнокомандующій. Итакъ, между этими двумя линіями слѣдовало мнѣ пройти съ войсками. Но всего удивительнѣе то, что такое приказаніе было отдано, во-первыхъ, несмотря на то, что Главнокомандующему было извѣстно, что въ то время, когда имъ была отправлена вышеозначенная телеграмма, японская армія меня атаковала. такъ какъ я именно въ это время просилъ его о подкрѣпленіи, и, во-вторыхъ, что исполненіемъ этого приказанія, если бы оно было возможно, опять совершенно открывался путь на Мукденъ.

Около 4-хъ часовъ пополудни. „Получено донесеніе Командующаго 3-й арміей, что японцы значительными массами придвинулись къ нашимъ позиціямъ пятаго, семнадцатаго и шестого

корпусовъ и начали наступленіе*). По полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, движеніе японцевъ обнаружилось и противъ расположенія 10-го армейскаго корпуса....“ (Между тѣмъ, какъ командиръ 10-го армейскаго корпуса, входящаго въ составъ ввѣренной мнѣ арміи, объ этомъ мнѣ ничего не доносилъ). Далѣе указаны пункты въ тылу нашемъ, которые предписывалось занять частями войскъ 2-й арміи и въ концѣ телеграммы сказано: „Всѣ эти передвиженія подъ прикрытіемъ аріергардовъ произвести ночью на 16 Января“.

Такъ какъ въ то время, когда была получена вышеозначенная телеграмма, шелъ бой, то мною по ней никакихъ распоряженій не было сдѣлано.

Телефонограмма, полученная въ 6 часовъ вечера: „Обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ японцевъ противъ 3-й арміи и частью на 10-й корпусъ. Полагается возможнымъ, что это идетъ главная атака. Необходимо временно отказаться отъ взятія Сандепу и 2-й арміи сосредоточиться главными силами на лѣвомъ берегу р. Хунхе“.—(Вся 2-я армія и безъ того была сосредоточена на лѣвомъ берегу р. Хунхе). Затѣмъ снова указаны въ тылу нашемъ пункты, которые предписывалось занять, съ прибавленіемъ словъ: „немедленно приводить это въ исполненіе“. Такъ какъ бой съ японской арміей продолжался, то приказаніе это я исполнить не могъ.

Шифрованная телеграмма № 14 подана въ 7 час. 45 мин. вечера: „До сихъ поръ совершенно не опредѣлилось направленіе удара главныхъ силъ японцевъ, если они рѣшили перейти въ наступленіе, пока противъ Васъ дѣйствуютъ лишь относительно незначительныя силы, и если японцы имѣли успѣхъ, то только благодаря разрозненности дѣйствій различныхъ частей 2-й арміи и разбросанности ея расположенія, поэтому не могу назначить въ Ваше распоряженіе какой-либо части стратегическаго резерва, приготовляю его для дѣйствія, когда опредѣлится

*) Командующій 3-й арміей утверждаетъ, что „только 12 Января онъ донесъ, что противъ 17-го корпуса наступаетъ японская пѣхота“; очевидно, это была демонстрація.

направленіе удара главныхъ силъ японцевъ.....“ Въ то время, когда была отправлена эта телеграмма, движеніе главныхъ силъ японцевъ противъ Хегоутоу уже началось. Главнокомандующему это не могло быть извѣстно, такъ какъ было темно, и видѣть это движеніе было невозможно, но предвидѣть это Главнокомандующему слѣдовало. Отказывать мнѣ въ поддержкѣ не было никакого основанія. Отсутствовало лишь желаніе мнѣ помочь.

Получивъ 15 Января, около 4-хъ часовъ пополудни, въ третій разъ отказъ въ подкрѣпленіи со словами: „Нахожу, что Вашихъ силъ достаточно, чтобы удержать напоръ японцевъ.....“, я, чтобы поддержать войска, изнемогавшія въ бою съ сильной японской арміею, рѣшилъ выйти изъ рамки, поставленной мнѣ Главнокомандующимъ относительно 10-го корпуса и 15-й дивизіи, письменно: „Не дозволять расходовать 15-ю дивизію и 10-й армейскій корпусъ ихъ начальникамъ.

Куропаткинъ.

Никому“.

То же самое было строго приказано на словахъ, и я отдалъ приказаніе командиру 10-го корпуса перейти въ наступленіе и овладѣть укрѣпленными деревнями Сяотайцзы и Лабатай въ тылу японцевъ, а начальнику Ляохейскаго отряда атаковать лѣвый флангъ японцевъ.

Дер. Сяотайцзы и Лабатай были заняты Генер.-Лейт. Церпицкимъ около 11 часовъ вечера 15 Января.

Непонятно то упорство, съ которымъ Главнокомандующій продолжалъ настаивать, во-первыхъ, на томъ, что противъ 1-го Сибирскаго и Сводно-Стрѣлковыхъ корпусовъ дѣйствуютъ лишь незначительныя силы японцевъ, тогда какъ, въ дѣйствительности, противъ этихъ корпусовъ была сосредоточена большая сила, около 200 баталіоновъ. Противъ одного 1-го Сибирскаго корпуса, какъ видно изъ японскаго описанія боя при Хегоутоу-Сандепу, дѣйствовали дивизія Тахима, 2-я, 5-я и 8-я дивизіи и 8-я резервная бригада *), а въ нанесеніи главнаго удара—и другія войска,

---

*) Японская дивизія равняется нашему корпусу, а резервная бригада нашей дивизіи.

и, во-вторыхъ, на томъ, что у насъ была неудача, когда въ дѣйствительности этого не было. Всѣ атаки японцевъ были отбиты, и японская армія, по словамъ самихъ японцевъ и по словамъ иностранныхъ корреспондентовъ, бывшихъ при арміи Оямы, была приведена въ критическое положеніе; въ-третьихъ, на переходѣ 2-й арміи на лѣвый берегъ р. Хунхе, когда она и безъ того съ перваго дня боя была сосредоточена на лѣвомъ берегу р. Хунхе, о чемъ не могъ не знать Главнокомандующій, и, въ четвертыхъ, стремленіе оставить нашъ правый флангъ безъ охраны и путь къ Мукдену свободнымъ.

Приведенными выше телеграммами Главнокомандующаго я былъ введенъ въ совершенное заблужденіе, и, когда въ 9-мъ часу вечера 15 Января была получена нижеприведенная телеграмма, то эту телеграмму я исполнилъ, приказавъ войскамъ отступить.

Телеграмма Главнокомандующаго. Получена 15 Января въ 9-мъ часу вечера:

„Немедленно удалить съ передовой линіи всѣ учрежденія, отправить назадъ всѣхъ раненыхъ. Если нѣтъ перевозочныхъ средствъ, то войскамъ переносить ихъ на рукахъ. Войскамъ въ эту же ночь отступить, перейти на лѣвый берегъ р. Хунхе и принять сосредоточенное расположеніе“. „Куропаткинъ“.

Итакъ, въ тотъ моментъ, когда, наконецъ, всѣ атаки и попытки къ переходу въ наступленіе японцевъ были сломлены, когда противникъ изнемогъ и рѣшился отступить, Главнокомандующій рѣшаетъ дать приказъ объ отходѣ 2-й арміи назадъ. И вотъ, все достигнутое невѣроятными усиліями войскъ, впродолженіе $3^1/_2$ сутокъ, всѣ жертвы со стороны войскъ и, въ особенности, со стороны 1-го Сибирскаго корпуса— обращается въ ничто. Побѣда обращается въ безцѣльный отходъ назадъ, влекущій за собою только лишнія жертвы. Операція не доводится до конца. Считается, что завершить дѣйствія войскъ 2-й арміи поддержкой и переходомъ въ наступленіе другихъ армій—не нужно и излишне. Японцы неожиданно для себя пользуются плодами не принадлежащей имъ побѣды.

Содержаніе вышеприведенныхъ телеграммъ Главнокомандующаго оказалось невѣрнымъ. Никакого сосредоточенія большихъ

массъ японцевъ противъ центра и перехода ихъ въ наступленіе въ дѣйствительности не было, какъ оказалось впослѣдствіи по наведеннымъ справкамъ. Неоднократныя сообщенія во время боя, совершенно невѣрныя свѣдѣнія о противникѣ: о сосредоточеніи массъ японцевъ противъ центра, о начавшемся наступленіи, въ виду полной возможности провѣрить вѣрность сообщаемаго, а также утвержденія, что противъ нашего праваго фланга дѣйствуютъ лишь незначительныя силы японцевъ, отказы въ подкрѣпленіи и, наконецъ, приказаніе отступить, когда не было никакой необходимости отступать, невольно возбуждаютъ сомнѣніе въ желаніи намъ успѣха—побѣды надъ врагомъ.

Продолжать при такихъ условіяхъ командовать арміей я не могъ. А потому я, тотчасъ же послѣ отступленія, просилъ объ отчисленіи меня отъ должности командующаго 2-й арміей. Получивъ приказаніе прибыть въ Петербургъ, я передъ отъѣздомъ изъ арміи отправилъ начальнику штаба Главнокомандующаго телеграмму слѣдующаго содержанія: „Ради Бога, уговорите Главнокомандующаго усилить войска на нашемъ правомъ флангѣ". Вмѣсто усиленія, съ праваго фланга было взято около 30 тысячъ пѣхоты и отправлено на лѣвый флангъ армій, Ляохейскій и конный отряды, охранявшіе пространство отъ р. Хунхе до Симентинской желѣзной дороги, были расформированы.

Результатъ извѣстенъ.

Весь крайній правый флангъ и двери въ Мукденъ открылись японцамъ. Черезъ день послѣ этого японцы перешли въ наступленіе, которое окончилось позорнымъ Мукденскимъ погромомъ.

Въ 5 часовъ утра 16 Января, тотчасъ послѣ отступленія отъ Хегоутоу-Сандепу, я получилъ отъ Главнокомандующаго письмо, очевидно написанное наканунѣ, въ которомъ онъ повторялъ то, что онъ неоднократно высказывалъ и раньше въ своихъ телеграммахъ во время боя, т. е. что мы потерпѣли неудачу.

Въ неудачѣ Главнокомандующій обвинялъ войска и шесть старшихъ начальниковъ. Войска—въ медленности дѣйствій, а

начальниковъ—въ разныхъ, по его мнѣнію, упущеніяхъ и неисполненіи разныхъ его указаній, вслѣдствіе чего была, якобы, неудача, и предлагалъ мнѣ съ полною откровенностью высказать мнѣніе: „Не надлежитъ-ли, замѣною указанныхъ мною *) начальствующихъ лицъ и иныхъ, мною не указанныхъ, другими, уменьшить, при предстоящихъ 2-й арміи операціяхъ, вѣроятность повтореній ошибокъ и неисполненій приказаній, подобныхъ вышеизложеннымъ“. Эти обвиненія не имѣли никакого основанія, а потому я на предложеніе Главнокомандующаго согласія не выразилъ. Однако, у одного изъ лучшихъ командировъ корпусовъ и лучшихъ боевыхъ генераловъ, корпусъ котораго въ бою подъ Хегоутоу своими геройскими дѣйствіями спасъ 2-ю армію отъ пораженія, былъ отнятъ корпусъ, „за вредныя для дѣла дѣйствія и за неудачу“, какъ выразился Главнокомандующій. Упомянутое выше предложеніе было, какъ видно, искусно придуманный, но неудавшійся способъ оправдать свои дѣйствія.

На другой день послѣ отступленія изъ боя по линіи Хегоутоу-Сандепу, Главнокомандующій въ письмѣ ко мнѣ, оправдываясь, объяснялъ свои дѣйствія желаніемъ дать войскамъ 2-й арміи отдыхъ.

16 Января была получена мною отъ Главнокомандующаго телеграмма слѣдующаго содержанія: „Доносите чаще, положеніе 1-го корпуса меня тревожитъ. Какую линію обороны Вы сему корпусу назначили. Корпусъ былъ расположенъ сильно разбросанно. Для чего требовалось атакованіе Сунапу, что даже въ случаѣ успѣха увеличивало разброску силъ, увеличивало оторванность отъ Сводно-Стрѣлковаго корпуса и было несогласно моимъ указаніямъ относительно линіи, которая должна была ограничивать наши дѣйствія съ юга“.

„Куропаткинъ“.

Въ телеграммахъ своихъ отъ 15 Января Главнокомандующій, приказавъ 2-й арміи отступленіе, указывалъ: „1-й корпусъ назначить въ общій резервъ арміи“. Въ виду сего линія обороны для сего корпуса не была назначена и не слѣдовало на-

---

*) Т. е. Главнокомандующимъ.

значать. 1-й корпусъ былъ расположенъ такъ, какъ этого требовали обстоятельства и не шире, чѣмъ то допускается тактикою. Оторванности отъ Сводно-Стрѣлковаго корпуса не было. Корпуса дѣйствовали въ надлежащей связи.

Линія, запрещенная Главнокомандующимъ переходить, проходила вдоль южной окраины, лежащей въ лощинѣ дер. Хегоутоу, а въ 500 шагахъ южнѣе, параллельно съ этою линіею, тянулась высота, съ которой обстрѣливалась противникомъ вся внутренность упомянутой деревни. Оставаться въ дер. Хегоутоу было невозможно. Необходимо было идти впередъ, атаковать высоту, занятую японцами, и, овладѣвъ ею, атаковать дер. Сунапу, какъ важный пунктъ въ смыслѣ обезпеченія успѣха обороны Хегоутоу. Потеря послѣдней деревни, при тогдашнемъ расположеніи Маньчжурскихъ армій, несомнѣнно привела бы къ большому пораженію. Но это не случилось единственно потому, что 1-й Сибирскій корпусъ перешелъ линію, запрещенную переходить, и атаковалъ Сунапу. Движеніе впередъ японской арміи было этимъ остановлено.

Заканчивая разсмотрѣніе „Бой подъ Сандепу“, приложеніе ко 2-му тому отчета Ген.-Ад. Куропаткина, невольно напрашиваются вопросы:

Почему Главнокомандующій не сосредоточилъ дѣйствительно достаточныхъ силъ на нашемъ правомъ флангѣ, съ цѣлью наступленія на ст. Янтай въ тылъ японцамъ?

Почему, поручивъ войскамъ 2-й арміи наступленіе противъ лѣваго фланга позицій передовыхъ войскъ арміи Оку, онъ не передаетъ, фактически, съ самаго начала операцій, всѣхъ войскъ упомянутой арміи въ распоряженіе командующаго арміей, несмотря на близость японской арміи (въ одномъ переходѣ)?

Почему онъ совершенно стѣсняетъ иниціативу?

Почему онъ во время боя подъ Хегоутоу старается измѣнить его ходъ во вредъ намъ, вынуждая со второго дня боя 1-й Сибирскій корпусъ перейти къ пассивному образу дѣйствій и стѣсняя своими указаніями активность дѣйствій Ген.-Маіора Коссаговскаго и Ген.-Ад. Мищенко?

Почему во время боя 2-й арміи онъ обрекаетъ на полную

пассивность войска третьей и первой арміи, не поддерживая даже демонстраціей свой правый флангъ?

Почему забота о прикрытіи праваго фланга арміи и Мукдена постоянно отсутствуетъ?

Почему старается убѣдить командующаго 2-й арміей, что японцы сосредоточены не противъ нашего праваго фланга, а, наоборотъ, противъ центра, гдѣ нужно ожидать прорыва?

Почему не подготовляетъ успѣха операціи демонстраціей съ стороны первой арміи, до начала боевъ у Хегоутоу-Сандепу, что не дало бы японцамъ возможности сосредоточиться на своемъ лѣвомъ флангѣ?

Почему, наконецъ, въ концѣ боя по линіи Хегоутоу-Сандепу, не предпринимаетъ ничего, чтобы дать возможность 2-й арміи перейти въ наступленіе и окончательно разбить противника, а, наоборотъ, заставляетъ армію отходить назадъ подъ вліяніемъ какихъ-то фантастическихъ данныхъ о начавшемся наступленіи массъ японцевъ на нашу третью армію?

Оправданія нѣтъ. Его не могутъ дать ни извращенная истина, ни подтасовка фактовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Бой подъ Хегоутоу.
2. Атака Сандепу.
3. Объясненія причинъ отъѣзда изъ арміи.
4. По поводу отчета Ген.-Ад. Куропаткина.
5. Донесеніе Маршала Оямы.
6. Телеграммы изъ Токіо.
7. Выписка изъ „Русской Старины“ 1908 г. ст. „Сандепу и Мукденъ“.
8. Выписка изъ письма, полученнаго изъ Маньчжуріи.
9. Карта Маньчжуріи *).

*) Показанная по картѣ желѣзная дорога вдоль нашихъ позицій во время Январскихъ боевъ 1905 года не существовала.

10. Схема расположенія войскъ 2-й арміи 15 Января 1905 г.

11. Приказъ войскамъ 2-й Маньчжурской арміи.

12. Копія съ открытаго письма.

13. Выписка изъ газеты „Berliner Tageblatt“.

14. Выписка изъ „Русскаго Инвалида“.

15. Письмо участника боя при Хегоутай - Сандепу отъ 23 Апрѣля 1909 года.

16. Выписка изъ японскаго описанія боя подъ Хейгоутай-Сандепу.

БОЙ ПОДЪ ХЕГОУТАЙ.

Тотчасъ послѣ паденія Портъ-Артура, японцы начали сосредоточивать свои войска противъ нашего крайняго праваго фланга съ цѣлью, какъ показывали китайцы, перейти въ наступленіе по р. Хунхе, для овладѣнія гор. Мукденомъ, гдѣ у насъ были всѣ склады арміи, полевая хлѣбопекарня, и гдѣ войска пріобрѣтали всѣ свои съѣстные продукты. На усиленіе арміи Оку прибывали войска изъ другихъ армій, изъ Портъ-Артура и Японіи. Это вызвало волненіе среди китайскаго населенія по р. Хунхе и они начали переселяться въ мѣста безопасныя отъ японцевъ. Богатые китайцы въ Мукденѣ также начали отправлять свои семьи дальше на сѣверъ.

Переходъ въ наступленіе 2-й Маньчжурской арміи для овладѣнія всѣми японскими укрѣпленіями между р.р. Хунхе и Шахэ, и за рѣкою Шахэ, было назначено 12 Января 1905 года дирек. Гл.-ком. 6 Января 1905 года.

Первоначально предстояло овладѣть 4-мя укрѣпленными деревнями по берегамъ р. Хунхе и лежащей восточнѣе р. Хунхе дер. Сандепу.

Для овладѣнія этими деревнями были назначены два слабыхъ корпуса: 1-й Сибирскій—23 баталіона и Сводно-Стрѣлковый—24 баталіона; при этомъ Главнокомандующій настойчиво требовалъ, чтобы Сводно-Стрѣлковый корпусъ, назначенный мною въ

резервъ, былъ расположенъ въ дер. Даваньганьпу, въ 25 верстахъ отъ мѣста боя. Только послѣ горячаго протеста съ моей стороны, въ виду невозможности при такихъ условіяхъ своевременно поддержать 1-й Сибирскій корпусъ въ случаѣ, если онъ будетъ атакованъ японской арміей, что несомнѣнно, Главнокомандующій согласился на то, чтобы 2-ю и 5-ую Стрѣлковыя бригады расположить въ дер. Таухуза, около 10 верстъ отъ мѣста боя, а 1-ю Стрѣлковую бригаду оставить въ дер. Даваньганьпу. Но въ началѣ боя я приказалъ резервамъ перейти въ дер. Чжаньтань, а потому явилась возможность своевременно поддержать 1-й Сибирскій корпусъ и избѣгнуть ожидавшаго насъ погрома.

Вслѣдствіе моего заявленія, что для вышеозначенной цѣли 47-ми баталіоновъ недостаточно, въ виду близости многочисленной японской арміи, сосредоточенной противъ нашего праваго фланга, въ разстояніи одного перехода,—мнѣ была дана еще 14-я дивизія, но затѣмъ эта дивизія, передъ самымъ переходомъ въ наступленіе, была у меня отнята и предоставлена въ распоряженіе Начальника коннаго отряда, „не стѣсняясь временемъ ея возвращенія“, какъ было сказано въ телеграммѣ Главнокомандующаго. По моей просьбѣ, Генералъ-Адъютантъ Мищенко, по минованіи надобности въ 14-й дивизіи, возвратилъ ее мнѣ, но она пришла лишь утромъ 12 Января сильно утомленной, а потому атака Сандепу была отложена до 13 Января.

Согласно директивѣ Главнокомандующаго, въ наступленіе слѣдовало перейти 12-го Января 1905 г., но, для выигрыша времени и чтобы застать японцевъ врасплохъ, 1-й Сибирскій корпусъ въ ночь съ 11 на 12-е Января перешелъ въ наступленіе и въ эту же ночь овладѣлъ двумя укрѣпленными деревнями: Хуанлотоцзы и Тутайцзы, заставъ японцевъ совершенно врасплохъ, спящими въ фанзахъ. 12-го Января, поздно вечеромъ, послѣ боя, продолжавшагося цѣлый день, 1-й Сибирскій корпусъ овладѣлъ еще двумя укрѣпленными деревнями: Таопао и важнымъ для японцевъ, стратегическимъ пунктомъ, сильно укрѣпленной дер. Хегоутай.

Въ этой послѣдней деревнѣ три бригады 1-го Сибирскаго



корпуса должны были остаться, чтобы служить прикрытіемъ противъ японцевъ, въ случаѣ ихъ перехода въ наступленіе. Лишь 1-я бригада 1-го Сибирскаго корпуса должна была 13-го Января участвовать вмѣстѣ съ 14-ю дивизіею въ атакѣ д. Сандепу, но исполнить этого бригада не была въ состояніи, вслѣдствіе перехода въ наступленіе японской арміи, сильно атаковавшей 1-ю бригаду 1-го Сибирскаго корпуса у дер. Цзюцзанхэцзы.

13-го Января передовыя войска подходившей японской арміи, занявъ высоты въ 500 шагахъ южнѣе дер. Хегоутай, начали оттуда обстрѣливать внутренность этой деревни, лежащей въ лощинѣ. Оставаться въ деревнѣ Хегоутай было невозможно. Необходимо было идти впередъ, и Генералъ баронъ Штакельбергъ, несмотря на запрещеніе Главнокомандующаго переходить линію, проведенную имъ на картѣ и проходившую вдоль южной окраины дер. Хегоутай, приказалъ овладѣть высотами, занятыми японцами, и, овладѣвъ ими, атаковать группу деревень, называемыхъ Сунапу, какъ важный пунктъ, въ смыслѣ обезпеченія успѣха обороны Хегоутай, прикрывающаго послѣднюю деревню съ юга и препятствовавшаго японцамъ развернуть всѣ свои громадныя силы. Цѣль этой атаки была не допустить дебушированія изъ Сунапу японской арміи. Завязался горячій бой, который продолжался $2^1/_2$ дня и двѣ ночи. Здѣсь, между деревнями Хегоутай, Таопао, Эрца и Сунапу, геройски сражались съ японской арміею 13, 14 и 15 Января 1905 года и въ ночь съ 14-го на 15-е Января три бригады 1-го Сибирскаго корпуса и посланная имъ въ подкрѣпленіе 2-я Стрѣлковая бригада.

Благодаря активнымъ дѣйствіямъ Генерала барона Штакельберга у Сунапу и Начальника коннаго отряда въ тылу японской арміи, а также бѣшенымъ, по словамъ Оку, атакамъ нашимъ войскъ, наступленіе арміи было остановлено и положеніе наше вообще спасено.

Всѣ атаки японцевъ были отбиты нашими войсками. Одинъ баталіонъ 6-го Стрѣлковаго полка, ворвавшись во время ночной атаки въ дер. Сунапу, оборонялъ занятую имъ часть деревни до вечера слѣдующаго дня, противъ цѣлаго корпуса, и почти

весь легъ, но не отступилъ и, окруженный японцами, не сдался *).

Послѣ этихъ боевъ, японцы въ ночь съ 15-го на 16-е Января произвели съ большею частью своихъ войскъ на занимаемую нашими войсками позицію, южнѣе дер. Хегоутай, четыре сильнѣйшихъ штурма, но были всякій разъ отбиты ими съ громаднымъ для японцевъ урономъ. Послѣдній штурмъ былъ отбитъ въ 12 ч. ночи.

Незадолго до начала этихъ штурмовъ, Генералъ баронъ Штакельбергъ получилъ приказаніе отступить. Во исполненіе приказанія, отступленіе 1-го Сибирскаго корпуса и 2-й Стрѣлковой бригады началось въ 2 часа ночи. Одинъ баталіонъ 34-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка подъ начальствомъ Полковника Коховскаго остался на занимаемой имъ позиціи, южнѣе дер. Хегоутай, до 5-ти ч. 30 мин. утра 16-го Января и отступилъ, не тревожимый японцами.

Благодаря энергіи Генерала барона Штакельберга, его твердости, храбрости и отличному пониманію военнаго дѣла, а также удивительному геройству нашихъ войскъ, бой, продолжавшійся 4 дня и 3 ночи, при морозѣ, доходившемъ до 18°Р., окончился побѣдоносно для насъ. Всѣ атаки японцевъ были отбиты съ огромнымъ для нихъ урономъ, несмотря на громадное превосходство въ силахъ. Движеніе впередъ японской арміи было остановлено, и положеніе наше вообще спасено. Въ атакахъ на Хегоутай со стороны японцевъ принимали участіе 4 дивизіи и одна резервная бригада. Японская дивизія соотвѣтствуетъ нашему корпусу, а резервная бригада—нашей дивизіи. Слѣдовательно, японцы при Хегоутай были, по крайней мѣрѣ, въ 4 раза сильнѣе насъ. Зато, если потери у насъ въ этомъ бою были велики (285 офицеровъ и безъ малаго 10,000 нижнихъ чиновъ), то и результаты были велики: спасены отъ пораженія 1-й Сибирскій корпусъ и вся 2-я Маньчжурская армія, можетъ быть и другія арміи. Кромѣ того, Мукденъ—цѣль дѣйствій японцевъ — не былъ ими взятъ.

*) О судьбѣ этого баталіона, остававшейся долгое время неизвѣстной, сообщали японцы въ письмѣ, полномъ восторженныхъ выраженій о поведеніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Итакъ, въ данномъ случаѣ побѣдили не японцы, а русскіе.

Если бы японцы, атакуя наши войска, ихъ опрокинули, или вынудили къ отступленію, то это была бы для нихъ побѣда, но этого не было; наши войска отступили по моему приказанію, послѣ 4-й, тревожнаго содержанія, телеграммы Главнокомандующаго о положеніи 3-й арміи *) и по его-же 3-му приказанію отступить. Послѣдняя телеграмма Главнокомандующаго объ отступленіи гласила:

„Немедленно удалить съ передовыхъ линій всѣ учрежденія, отправить назадъ всѣхъ раненыхъ, если нѣтъ перевозочныхъ средствъ, то войскамъ переносить ихъ на рукахъ, а войскамъ отступить въ эту же ночь“.

Итакъ, войска отступили, и, не имѣя достаточно перевозочныхъ средствъ, перенесли на рукахъ, ночью, въ сильный морозъ, раненыхъ, болѣе 10-ти верстъ.

О степени разстройства японской арміи послѣ боя подъ Хегоутай и объ ея обезсиленіи можно заключить, принявъ во вниманіе, что одинъ баталіонъ 34-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка при отступленіи 1-го Сибирскаго корпуса въ 2 часа ночи остался на занимаемой имъ позиціи, южнѣе дер. Хегоутай, до 5 час. 30 мин. утра 16 Января, не будучи тревоженъ японцами, а конный отрядъ, дѣйствовавшій въ тылу японской арміи, по окончаніи боя спокойно расположился ночевать въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ полемъ сраженія, и только въ 8 час. утра 16-го Января отступилъ, не тревожимый японцами.

Боя, подобнаго вышеописанному, столь продолжительнаго и при столь тяжелыхъ условіяхъ, съ противникомъ, вооруженнымъ скорострѣльною артилллеріею, магазинными ружьями и пулеметами—военная исторія не знаетъ.

---

*) Тревожнаго содержанія телеграммы о положеніи 3-й арміи впослѣдствіи оказались не имѣвшими основанія.

Атака Сандепу.

Атака Сандепу была назначена на 13 Января 1905 года.

Для производства этой атаки былъ составленъ отрядъ изъ 14-й дивизіи и 1-й бригады 1-й дивизіи 1-го Сибирскаго корпуса, съ артиллеріею и пулеметами, подъ начальствомъ Командира 8-го корпуса.

Остальныя три бригады 1-го Сибирскаго корпуса были оставлены въ д. Хегоутай, чтобы служить прикрытіемъ противъ японцевъ, въ случаѣ ихъ перехода въ наступленіе.

Резервъ: 2 и 5 стрѣлковыя бригады Сводно-Стрѣлковаго корпуса, по моему приказанію, отданному наканунѣ вечеромъ, прибыли изъ деревни Таухуза въ дер. Чжаньтанъ 13 Января, около 2½ часовъ пополудни, 1-я Стрѣлковая бригада того-же корпуса, которая, согласно приказанію Главнокомандующаго была оставлена въ дер. Даваньганьпу, по дальности разстоянія, прибыла въ дер. Чжаньтань только 13 Января поздно вечеромъ.

Часть отряда, назначеннаго для овладѣнія д. Сандепу—1-я бригада 1-й дивизіи 1-го Сибирскаго корпуса, съ артиллеріею и пулеметами—была 13 Января, во время слѣдованія къ вышеназванному мѣсту, сильно атакована японцами у д. Цзюцзанхэцзы, не могла продолжать наступленія и нуждалась въ подкрѣпленіи. Начальнику отряда слѣдовало съ остальною частью своихъ войскъ, т. е. съ 14-ю дивизіею, идти на помощь атакованной японцами бригадѣ, но онъ, вмѣсто этого, продолжалъ наступленіе къ Сандепу, а потому Командиръ упомянутой бригады долженъ былъ обратиться съ просьбою о поддержкѣ къ Начальнику общаго резерва, Командиру Сводно-Стрѣлковаго корпуса. Въ подкрѣпленіе 1-й бригадѣ 1-й дивизіи 1-го Сибирскаго корпуса, по моему приказанію, была отправлена 2-я Стрѣлковая бригада, съ указаніемъ занять позицію лѣвѣе подкрѣпляемой бригады. Въ резервѣ же осталась одна 5-я Стрѣлковая бригада, такъ какъ 1-я Стрѣлковая бригада, которая по требованію Главнокомандующаго была оставлена въ дер. Даваньганьпу, въ 25 вер-

стахъ отъ мѣста боя, еще не успѣла прибыть въ дер. Чжань-тань.

Каждый шагъ впередъ 14-й дивизіи къ Сандепу увеличивалъ интервалъ между ею и остальными войсками, увеличивалъ чрезмѣрно протяженіе нашей позиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и слабость ея, и оторванность дивизіи отъ прочихъ войскъ. Въ образовавшійся интервалъ направились японцы, съ цѣлью зайти намъ въ тылъ, а потому я долженъ былъ, для занятія этого интервала, назначить мой послѣдній резервъ—5-ю Стрѣлковую бригаду.

Движеніе впередъ японцевъ было остановлено, но бой по всей линіи Хегоутай-Сандепу продолжался до наступленія темноты. Это было начало 3-хъ дневнаго боя съ перешедшей въ наступленіе и атаковавшей 1-й Сибирскій и Сводно-Стрѣлковый корпуса японскою арміею.

14-я дивизія продолжала наступать къ дер. Сандепу, вслѣдствіе чего, между этой дивизіей и 5-й Стрѣлковой бригадой образовался опасный интервалъ, который, по мѣрѣ движенія впередъ упомянутой дивизіи, все увеличивался, но для занятія котораго, у меня больше не было войска.

Генералъ, который былъ мною назначенъ наблюдать за дѣйствіемъ 14-й дивизіи, донесъ мнѣ, что дивизія наступала въ большомъ порядкѣ, „какъ на ученіи“, что она подошла къ Сандепу и перешла ограду, окружавшую эту деревню, но, встрѣченная сильнымъ огнемъ непріятеля,—остановилась на окрайнѣ ея и тоже открыла огонь по противнику *). Убѣдившись въ томъ, что дер. Сандепу сильно занята непріятелемъ **), и что для овладѣнія ею недостаточно одной дивизіи, 14-я дивизія, по рѣшенію

---

*) Послѣ оказалось, что 14-я дивизія атаковала не Сандепу, а предмѣстье Сандепу, не обозначенное на картѣ.

**) По свидѣтельству командовавшаго 10-мъ армейскимъ корпусомъ, Генералъ-Лейтенанта Церпицкаго, уже 12 Января 1905 г., послѣ полудня, мимо 10 корпуса, въ Сандепу, съ востока, проходило много японскаго войска. Генералъ-Лейтенантъ Церпицкій, по его словамъ, приказалъ открыть по этимъ войскамъ огонь изъ орудій и хотѣлъ ихъ атаковать, но получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе прекратить огонь и не трогаться съ мѣста. Однако, донесенія о вышесказанномъ я отъ Генерала Церпицкаго тогда не получилъ.

Военнаго Совѣта, собраннаго тутъ же, была отведена назадъ, и закрыла вновь образовавшійся опасный интервалъ, чрезъ который могли проникнуть японцы въ тылъ нашимъ войскамъ. Съ занятіемъ этого интервала, положеніе наше стало много прочнѣе: сохранилась дивизія и получилось болѣе сосредоточенное расположеніе. Если бы 14-я дивизія продолжала оставаться въ Сандепу, она была бы отрѣзана японскою арміею и, безъ сомнѣнія, погибла бы, въ виду невозможности ее поддержать и огромнаго превосходства въ силахъ японцевъ *). Деревня Сандепу стратегическаго пункта не представляла. Послѣ этого, атака Сандепу болѣе не повторялись, а всѣ заботы, все вниманіе были обращены на борьбу съ японскою арміею, которую вели войска 1-го Сибирскаго и Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ по линіи Хегоутай-Сандепу.

Артиллерійская подготовка атаки Сандепу (деревня, длиною двѣ версты и шириною одна верста, внутри которой находился редюитъ) производилась, насколько это было возможно, съ тѣми ничтожными средствами, которыя были для этой цѣли даны: 4-е 6-ти дюймовыхъ крѣпостныхъ мортиры и двѣ батареи поршневыхъ орудій, при туманѣ, стоявшемъ въ воздухѣ въ дни, предшествовавшіе атакѣ, и снѣжныхъ буряхъ по временамъ. 14-я дивизія получила 16 полевыхъ мортиръ, но, по случаю назначенія упомянутой дивизіи въ распоряженіе Генералъ-Адъютанта Мищенко, эти мортиры были переданы 1-му Сибирскому корпусу.

Получивъ 15 Января, около 4 часовъ пополудни, въ третій разъ отказъ въ подкрѣпленіи, я, чтобы поддержать изнемогающія въ бою войска 1-го Сибирскаго и Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ, приказалъ Командиру 10-го корпуса перейти въ наступленіе и овладѣть деревнями Сяотайцзы и Лаботай **). Послѣ упорнаго боя эти деревни были взяты въ 11 часовъ вечера 15 января, при чемъ войска 10-го корпуса выказали много мужества и храбрости.

---

*) Какъ видно изъ японскаго описанія боя при Хегоутай—Сандепу, въ Журналѣ „Война и Миръ“ за Октябрь мѣсяцъ 1906 г.

**) Въ тылу японской арміи.

Въ день атаки Сандепу, 13 Января, артиллерія 14-й дивизіи съ утра до полудня обстрѣливала эту деревню, подготовляя атаку.

Объясненіе причинъ, вызвавшихъ мою просьбу объ отчисленіи меня отъ должности Командующаго 2-й Маньчжурской арміей.

Тяжелое сознаніе невозможности принести пользу дѣлу, оставаясь во главѣ 2-й Маньчжурской арміи, вслѣдствіе полнаго лишенія меня предоставленныхъ мнѣ закономъ самостоятельности и инціативы, и желаніе предупредить катастрофу, которая была, по моему мнѣнію, неизбѣжна при образѣ дѣйствій Главнокомандующаго, что и оправдалось послѣ,—заставили меня утромъ 16 Января 1905 года, тотчасъ послѣ нашего отступленія изъ боя подѣ Хегоутоу—Сандепу, телеграфировать въ Петербургъ и просить объ отчисленіи меня отъ должности Командующаго 2-й Маньчжурской арміей.

Узнавъ объ этомъ, Главнокомандующій, утромъ 17 Января, прислалъ мнѣ двѣ телеграммы и три письма, уговаривая меня остаться на своемъ посту во главѣ 2-й Маньчжурской арміи. Въ этихъ письмахъ, между прочимъ, было сказано: „Васъ замѣнить трудно". „Съ молодыхъ лѣтъ Вы были способны только на высокіе подвиги". „Я Васъ люблю, крѣпко уважаю и вѣрю въ Вашъ военный талантъ". „У Васъ дарованіе, энергія и опытъ". „Удобно ли Вамъ, самоотверженно служившему всю жизнь, теперь дѣлать шагъ ко вреду всей нашей арміи". „Отъ лица всѣхъ трехъ армій прошу Васъ повременить рѣшеніемъ уходить отъ насъ".

Когда же я, не повѣривъ всей приведенной выше лести и искренности Главнокомандующаго, остался при своемъ рѣшеніи и уѣхалъ изъ арміи, получивъ приказаніе немедленно прибыть въ Петербургъ, Главнокомандующій немедленно же отправилъ въ Царское Село 5 телеграммъ и письмо, въ которыхъ обвинялъ меня въ разныхъ проступкахъ и преступленіяхъ по службѣ, имѣвшихъ, якобы, по его мнѣнію, вредныя послѣдствія на исходъ дѣла. Въ концѣ означеннаго выше письма Главнокомандующій говорилъ слѣдующее:

„Мы уже внѣ всякихъ сомнѣній положили предѣлъ движенію впередъ японцевъ. Мы уже, не такъ какъ раньше, имѣли не мало частныхъ успѣховъ. Беремъ плѣнныхъ, рубимъ бѣгущихъ, видимо много японскихъ труповъ. Войска наши, въ большинствѣ, получили боевую закалку. Намъ трудно еще идти впередъ съ вѣрнымъ успѣхомъ, ибо противникъ прочно укрѣпился, а промерзшая земля не допускаетъ окапываться при наступленіи, но возможность побѣдить существуетъ и при этихъ тяжкихъ условіяхъ.

Питая полную вѣру въ нашъ успѣхъ, поддерживая эту вѣру въ войскахъ, но не скрою, что такой начальникъ, какъ Генералъ-Адъютантъ Грипенбергъ, своими нескрываемыми мнѣніями, что кампанія проиграна, что намъ надо уходить къ Харбину, производитъ опасную смуту въ умахъ, еще болѣе вредную, чѣмъ частная неудача той или другой части нашихъ войскъ".

Всѣ эти обвиненія, какъ видно изъ прилагаемыхъ при семъ документовъ, не имѣютъ никакого основанія.

Посѣщая войска ввѣренной мнѣ арміи, я всегда имъ говорилъ, что отступленія не будетъ, что мы должны побѣдить японцевъ и что мы ихъ побѣдимъ,—что этого требуютъ честь и слава и достоинство Россіи.

По поводу отчета Ген.-Ад. Куропаткина.

Въ своемъ отчетѣ, выдержки изъ котораго печатались въ нашихъ и иностранныхъ газетахъ, Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ говоритъ, что мой образъ дѣйствій далъ плачевный примѣръ, какъ подчиненнымъ, такъ и другимъ арміямъ, и былъ какъ бы разсчитанъ на то, чтобы подорвать дисциплину. Выраженное, якобы, мною мнѣніе, что кампанію нужно считать проигранной, и что неизбѣжно отступленіе, сначала на Мукденъ, а потомъ на Харбинъ, произвело опасную смуту въ умахъ слабодушныхъ, что принесло гораздо болѣе вреда, чѣмъ частичныя неудачи той или другой нашей части.

Утвержденіе, что мои дѣйствія были „какъ-бы разсчитаны на подрывъ дисциплины", является крайне оскорбительнымъ и

преступнымъ въ отношенiи человѣка, болѣе 50-ти лѣтъ строго относившагося къ своему долгу и обязанностямъ.

О томъ, что кампанiю надо считать проигранной, я не говорилъ и не могъ говорить, такъ какъ до полученiя директивы Главнокомандующаго, отъ 6 Января 1905 года, не считалъ ее проигранной, тѣмъ болѣе, что войска у насъ въ то время было вдвое больше, чѣмъ у японцевъ. Когда же Главнокомандующiй, отказавъ принять предложенный Командующими армiями планъ перехода въ наступленiе, объявилъ директиву объ атакѣ открытою силою сильныхъ японскихъ укрѣпленiй, на протяженiи около 150 верстъ, я, по опыту прежнихъ войнъ и хорошо зная современныя средства обороны—инженерныя и артиллерiйскiя,—потерялъ вѣру въ успѣхъ. Вслѣдствiе сего я поѣхалъ къ Главнокомандующему, дабы убѣдить его отказаться отъ своего плана и принять планъ, предложенный Командующими армiями, напоминая ему при этомъ о не имѣвшихъ успѣха атакахъ открытою силою Плевненскихъ укрѣпленiй, а также о громадной разницѣ между средствами обороны тогда и теперь.

Я указалъ Главнокомандующему, что успѣха въ концѣ концовъ не будетъ, и говорилъ ему: что „Вы потеряете половину армiй, но успѣха имѣть не будете“, что „Вы до сихъ поръ не имѣли ни одного успѣха, и если Вы и теперь потерпите пораженiе, то Вамъ этого не простятъ; ГОСУДАРЬ не можетъ этого Вамъ простить“. На это я получилъ отъ него отвѣтъ: „за меня Москва и вся Россiя“.

Повидавшись съ Командующимъ 3-й армiей, я вмѣстѣ съ нимъ на слѣдующiй день опять отправился къ Главнокомандующему съ той же вышеупомянутой цѣлью. Представляясь Главнокомандующему, Командующiй 3-й армiей представилъ ему составленную имъ докладную записку, въ которой убѣждалъ Главнокомандующаго отказаться отъ своего плана—перехода въ наступленiе и принять планъ, предложенный Командующими армiями, но напрасно,—Главнокомандующiй все же остался при своемъ рѣшенiи.

Говорить съ разными лицами о томъ, что считаю кампанiю проигранной и что необходимо отступить, я уже и потому не

могъ, что, по случаю предстоящаго черезъ три дня перехода въ наступленіе, я, на другой день послѣ пребыванія у Главнокомандующаго, переѣхалъ на крайній правый флангъ войскъ.

Отступленіе я тоже не считалъ необходимымъ и никакихъ разговоровъ о необходимости его не велъ съ разными лицами. Напротивъ, я настаивалъ и продолжалъ настаивать на переходѣ въ наступленіе.

Относительно отступленія суть дѣла въ слѣдующемъ:

Когда получено было извѣстіе, что Портъ-Артуръ палъ, я былъ у Генералъ-Адъютанта Куропаткина и, бесѣдуя съ нимъ, будучи вдвоемъ, выразился такъ: „мнѣ кажется, что теперь, когда Портъ-Артуръ палъ, для насъ было бы выгоднѣе временно очистить южную Маньчжурію, постепенно отходя на сѣверъ, по направленію къ Харбину и, занявъ укрѣпленную позицію, отправить одну армію въ сѣверную Корею, а затѣмъ ждать, пока нашъ флотъ не будетъ усиленъ настолько, что будетъ въ состояніи разбить японскій флотъ и овладѣть японскимъ моремъ, и тогда перейти въ наступленіе.

Если же японская армія послѣдуетъ за нами на сѣверъ, то идти ей на встрѣчу и разбить ее въ открытомъ полѣ“.

Этотъ разговоръ съ Главнокомандующимъ я передалъ Начальнику штаба 2-й арміи.

Бесѣдуя съ корпусными Командирами 2-й арміи, когда они были собраны у меня, я сказалъ, что намъ необходимо идти впередъ; въ противномъ случаѣ, намъ придется въ концѣ концовъ перейти обратно на правый флангъ р. Хунхе, къ Мукдену, такъ какъ, если періодъ дождей и разлитіе рѣкъ застанетъ насъ на занимаемыхъ нами позиціяхъ, на лѣвомъ низменномъ берегу р. Хунхе, то положеніе армій будетъ крайне опасно. Въ періодъ дождей вся мѣстность на лѣвомъ берегу р. Хунхе обращается въ болото, а самая рѣка, разливаясь версты 2—3 въ ширину, сноситъ мосты, затопляетъ многія мѣста, гдѣ расположены войска и продовольственные склады. Для переправы черезъ р. Хунхе въ распоряженіи двухъ армій остались бы всего два моста: желѣзнодорожный мостъ и одинъ на сваяхъ; между тѣмъ, всѣ продукты пріобрѣтались войсками въ Мукденѣ

и доставлялись ими оттуда. Наконецъ, арміи, расположенныя на лѣвомъ берегу р. Хунхе, во время разлива рѣкъ могли быть легко заперты японцами. Съ переходомъ же обратно на правый берегъ р. Хунхе, если бы обстоятельства вынудили насъ къ этому, мы можемъ сократить нашъ фронтъ, расположивъ двѣ арміи вокругъ Мукдена, южнѣе, западнѣе и восточнѣе его, укрѣпить тамъ наши позиціи, а третью армію расположить въ резервѣ, въ тылу у Телина.

Итакъ, утвержденіе Генералъ-Адъютанта Куропаткина, что мой образъ дѣйствій далъ плачевный примѣръ, какъ подчиненнымъ, такъ и другимъ арміямъ, и произвелъ опасную смуту въ умахъ, не имѣетъ ни основанія, ни смысла, доказательствомъ чего служитъ то общее одушевленіе и единодушное стремленіе достигнуть цѣли—побѣды надъ врагомъ, которыми были проникнуты войска 2-й Маньчжурской арміи, когда, наконецъ, состоялся приказъ о переходѣ въ наступленіе.

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ обвиняетъ меня въ преступныхъ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ, якобы, неудачу нашего наступленія въ Январѣ 1905 года, но неопровержимые факты доказываютъ несправедливость этихъ обвиненій и указываютъ истиннаго виновника всѣхъ нашихъ несчастій.

По признанію самихъ японцевъ, сраженіе при Хегоутоу-Сандепу было ими проиграно. Японской арміи было приказано отступить, и при этомъ было рѣшено, если русскіе будутъ преслѣдовать—очистить Ляоянъ. Положеніе японцевъ было критическое, но ихъ спасло наше отступленіе.

Въ этомъ сраженіи, какъ теперь извѣстно, мы имѣли противъ себя японскую армію много разъ сильнѣе войскъ, бывшихъ въ моемъ распоряженіи и участвовавшихъ въ дѣлѣ.

Выписка изъ газ. „Новое Время“.

Подробности послѣднихъ сраженій 12 и 16 Января, по словамъ оффиціальнаго рапорта Маршала Оямы, который называетъ ихъ сраженіями подъ Хейкеутаемъ, указываютъ, что военныя дѣйствія были очень значительными, что участвовавшія

въ бояхъ силы были велики, и что самыя сраженія были гораздо болѣе серьезными, чѣмъ это сообщалось въ первыхъ телеграммахъ.

Обѣ арміи сражались во время снѣжной пурги. Глаза застилались снѣгомъ, а ночью были жестокіе морозы. Атака, начавшаяся раннимъ утромъ 12 Января, привела русскихъ къ успѣху. Атаковала Хейкеутай 12 Января одна русская дивизія и окружила.

Гарнизонъ былъ совершенно смятъ, потому что былъ слишкомъ слабъ. Тѣмъ не менѣе, отрядъ этотъ ожесточенно защищался, но ночью, подъ покровомъ темноты, онъ отступилъ на Кучентзы. Въ это время было приказано двинуться подкрѣпленіямъ для овладѣнія Хейкеутаемъ. Снѣгъ мѣшалъ движенію войскъ.

Въ полдень 13 Января, во время развитія дѣла подъ Хейкеутаемъ, получено было извѣстіе, что русская дивизія наступаетъ на Чантанъ, и что она окружила Шентьенпао (Сандепу); кромѣ того, малые русскіе отряды самостоятельно оперировали на западъ отъ Шентьенпао и угрожали лѣвому флангу японскаго отряда, который двигался противъ Хейкеутая. Атакующая колонна въ началѣ рѣшила развернуться по линіи отъ Сумапао до Таопао. Тогда японцы атаковали одновременно Хейкеутай и Таопао. Послѣднее было занято сильнымъ отрядомъ, и имъ необходимо было овладѣть прежде, чѣмъ можно было овладѣть Хейкеутаемъ. Русскіе расположили очень умѣло около тридцати орудій вокругъ Хейкеутая, которыми обстрѣливали японцевъ въ Датай анфиладнымъ огнемъ. Къ ночи 13 Января японцы продолжали бой.

14 Января русскіе, тѣснившіе правое крыло японцевъ, внезапно отступили *), что помогло японцамъ подкрѣпить свой отрядъ у Хейкеутая, и атака была возобновлена.

Въ тотъ же день былъ посланъ отрядъ съ цѣлью сдѣлать заставу для праваго и лѣваго фланговъ и тыла японскихъ

---

*) 10-й армейскій корпусъ получилъ приказаніе отступить непосредственно отъ Главнокомандующаго. Штакельбергъ.

войскъ, оперировавшихъ противъ Шентьенпао. Другое прикрытіе служило заставой для крайняго лѣваго фланга въ Хейкеутаѣ.

Японскія войска шли впередъ безъ страха, несмотря на значительныя потери, наносимыя русскими, которые получили подкрѣпленія. Мы постепенно подвигались впередъ.

Одна русская дивизія подошла со стороны Кіушу. Она схватилась съ лѣвой колонной нашего праваго фланга; въ то же время русская пѣхота, поддерживаемая конной артиллеріей, открыла огонь въ тылъ нашей лѣвой колонны. Мы понесли настолько серьезныя потери, что лѣвый флангъ нашъ долженъ былъ временно отступить.

Русскіе произвели 14 Января цѣлый рядъ атакъ по всѣмъ направленіямъ, и имъ удалось совершенно оттѣснить японскій отрядъ въ Сумапао на фронтъ японскаго расположенія. Произошли штыковые бои, и, въ концѣ концовъ, японцамъ удалось отбить всѣ атаки.

Утромъ 15 Января русскіе обстрѣливали тылъ японскаго центра.

Японцы произвели фланговое движеніе, атаковали и почти уничтожили небольшой русскій отрядъ, въ живыхъ осталось всего 200 человѣкъ, которые были взяты въ плѣнъ.

Сраженіе продолжалось въ теченіе всего дня и всей ночи 15 Января. Японцы повсюду были придавлены численностью русскихъ. Тогда рѣшено было произвести общую атаку ночью.

Въ концѣ рапорта Маршалъ Ояма говоритъ:

Наша цѣль не была достигнута; въ виду этого я рѣшилъ произвести общую ночную атаку всѣми колоннами. Всѣ онѣ были готовы къ тому, что будутъ уничтожены. Мы пытались нѣсколько разъ наступать, но терпѣли сильныя потери отъ русской артиллеріи и особенно отъ пулеметовъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ наши колонны продолжали атаки съ возможной энергіей. Непріятель не выдержалъ и въ половинѣ шестого часа утра, не будучи въ состояніи держаться долѣе, началъ отступать*). Наши войска вошли въ Хейкеутай бѣглымъ шагомъ, заняли селеніе и

*) Всего участвовало 63 баталіона русскихъ войскъ.

окончательно въ немъ утвердились въ половинѣ десятаго утра.

Мы исчисляемъ русскія войска, принимавшія участіе въ сраженіяхъ, въ 7 дивизій *) и, кромѣ того, кавалерійская дивизія.

Плѣнные говорятъ, что 4-й пѣхотный полкъ былъ совершенно уничтоженъ.

Такова японская версія. Русскія донесенія, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не обнародованы.

№ 4. Копія.

Телеграмма.

Лондонъ. 20 Января 1905 г. Корреспондентъ Рейтера изъ Токіо сообщаетъ донесеніе Ойямы о подробностяхъ сраженія съ 12 по 16 Января, называемаго имъ сраженіемъ при Хейгоутаѣ. Участіе принимало много войскъ, сражались ожесточенно въ сильную мятель съ большимъ морозомъ. Нѣкоторое время положеніе японцевъ было критическое; русскіе съ большимъ искусствомъ расположили 30 орудій вокругъ Хейгоутая **), поражая японцевъ продольнымъ огнемъ; лѣвая колонна японцевъ понесла большія потери, крайнее лѣвое крыло было вынуждено отступить; русскіе отчаянно преслѣдовали японцевъ, но въ концѣ были оттѣснены. Утромъ 15, подъ прикрытіемъ тумана, русскіе начали обстрѣливать японскій арьергардъ; японцы, однако, численно преобладали, почему Ойяма рѣшилъ ночью произвести общую атаку всѣми колоннами. Въ послѣдовавшихъ атакахъ японцы понесли большія потери, но вынудили русскихъ въ половинѣ шестого утра начать отступленіе ***). 16 Января японцы въ половинѣ десятаго утра заняли Хейгоутай.

---

*) Первый Сибирскій корпусъ отошелъ отъ Хейгоутая лишь тогда, когда получилъ на то приказаніе 15 Января въ $10^1/_2$ ч. вечера, а не подъ давленіемъ атакъ японцевъ, которыя всѣ были отбиты; первый Сибирскій корпусъ могъ смѣло и съ полнымъ успѣхомъ держаться у Хейгоутая еще нѣсколько дней. Штакельбергъ.

Приказаніе объ отступленіи было получено въ $10^1/_2$ час. вечера. Послѣдняя атака японцевъ была отбита въ 12 часовъ ночи, и отступленіе началось въ 2 часа ночи. Грипенбергъ.

**) Дѣйствовала вся артиллерія корпуса. Штакельбергъ.

***) Невѣрно. Послѣдняя атака японцевъ была отбита въ 12 часовъ ночи, а отступленіе началось въ 2 часа ночи. Грипенбергъ.

Frederik Palmer, очевидецъ всѣхъ боевъ Ойямы, говоритъ въ «Colliers Weekly», между прочимъ:

Болѣе чѣмъ критическимъ было положеніе японцевъ, пока русская армія не начала отступать изъ подъ Ляояна, какъ разъ въ моментъ начала истощенія боевыхъ запасовъ японцевъ; но оно было отчаяннымъ, когда Грипенбергъ повелъ атаку на Хегоутау и Сандепу. Если бы онъ ее продолжалъ или даже удержался на занятыхъ позиціяхъ, то, по мнѣнію самихъ японцевъ, война приняла бы другой оборотъ.

«Русская Старина» 1908 года. Январь. Статья: «Сандепу и Мукденъ».

(Воспоминанія запасного).

(На стр. 124—125).

Послѣ не очень лестной характеристики корпуснаго Командира, послѣ смотра котораго въ словахъ солдатъ слышалось много мѣткаго и неутѣшительнаго въ моральномъ отношеніи, говорится:

Вскорѣ это грустное впечатлѣніе изгладилось съ пріѣздомъ къ намъ нашего *Командующаго* арміей: онъ сразу поднялъ духъ, и для этого понадобилось какихъ нибудь пять минутъ времени: ласковое слово солдату, пожатіе руки офицеру, простота и неподдѣльность теплаго чувства, что всегда уловитъ русская душа—и этого было достаточно для того, чтобы ободрить насъ и заставить увѣровать въ то, что и мы—Царское войско, къ которому можно подходить не съ кислой гримасой презрѣнія, а съ теплымъ и задушевнымъ словомъ, которое заставляетъ людей полной грудью кричать восторженное „ура“.

Очень *любили и цѣнили* мы этого человѣка, сознавая, что и онъ любилъ насъ искренно и непритворно, и какъ намъ было жаль его, когда онъ уѣхалъ отъ насъ по причинамъ, для насъ, солдатъ, совершенно неизвѣстнымъ.

Вслѣдствіе письма покойнаго Генералъ-Лейтенанта Церпицкаго, помѣщеннаго Генералъ-Адъютантомъ Куропаткинымъ въ концѣ его сочиненія „Бой подъ Сандепу“ и въ журналѣ

,,Развѣдчикъ", прилагаю при семъ выписку изъ письма, полученнаго мною въ 1905 году изъ Маньчжуріи, по случаю моего назначенія Генералъ-Инспекторомъ пѣхоты.

„Мой Корпусный Командиръ, Генералъ-Лейтенантъ Церпицкій, поручилъ передать Вашему Высокопревосходительству свою искреннюю радость по поводу назначенія Вашего и свою вѣру въ Васъ и искреннія пожеланія Вамъ полнѣйшаго успѣха, постоянно говоря о военной храбрости, гражданскомъ мужествѣ и неподкупности Вашего Высокопревосходительства".

„За послѣдніе дни, когда ему было очень плохо, когда дѣлались съ нимъ частые обмороки, и, какъ онъ самъ выразился, что чувствуетъ, какъ таетъ, Генералъ Церпицкій сильно измѣнился; онъ сильно постарѣлъ, наши неудачи, причины которыхъ часто не скрыты отъ него, сильно угнетаютъ нашего Генерала".

„Съ самымъ искреннимъ, теплымъ чувствомъ вспоминаетъ Генералъ Ваше Высокопревосходительство, ставя въ примѣръ, какъ человѣка высокихъ качествъ".

ПРИКАЗЪ

войскамъ 2-й Маньчжурской арміи.

№ 17.

Дер. Матурань, 18 Января 1905 года.

Доблестныя войска 2-й Маньчжурской арміи. Получивъ приказаніе о наступленіи, Вы въ теченіе четырехъ дней и трехъ ночей, съ 11 по 16 Января, овладѣли находившимися въ рукахъ противника укрѣпленными селеніями: Уцзяганцзы, Чітайцзы, Мамыкай, Хуанлотоцзы, Хуаянтай, Таупао, Хегоутай, Сяотайтцзы и Лаботай; а когда армія противника сосредоточилась противъ Васъ въ превосходныхъ силахъ, Вы мужественно отразили всѣ ея яростныя атаки. Я гордился Вашимъ геройствомъ, выказаннымъ въ эти боевые дни; я восхищался Вашей непоколебимой стойкостью и бодростью духа, несмотря на то, что многіе изъ Васъ только вечеромъ наканунѣ боя прибыли

въ пункты сосредоточенія, послѣ продолжительнаго и утомительнаго марша.

Съ такими молодцами не страшенъ никакой врагъ.

За понесенные труды, стойкость и беззавѣтную храбрость приношу глубокую благодарность подчиненнымъ мнѣ войскамъ отъ Корпусныхъ Командировъ, до всѣхъ рядовыхъ включительно.

Вѣкъ не забуду, что имѣлъ счастье командовать такими геройскими войсками.

Генералъ-Адъютантъ Грипенбергъ.

Копія съ открытаго письма, полученнаго моимъ сыномъ, Штабсъ-Капитаномъ Грипенбергомъ, изъ Маньчжуріи, въ 1905 году.

Дорогой Шуркинъ.

Долженъ утѣшить тебя въ томъ, что тебѣ несомнѣнно больно. Отъ многихъ встрѣчныхъ раненыхъ, участниковъ Сандепу, я слышалъ полные восторга отзывы, какъ наши сметали одну деревню за другой подъ командой твоего отца, и ни одного слова хулы ему. Только горькое сожалѣніе, что онъ больше не въ дѣйствующей арміи.

Горячо тебя любящій
Николай......

Выписка изъ газеты „Berliner Tageblatt" отъ 15 Марта 1905 года.

До сихъ поръ вижу въ Русскомъ Главнокомандующемъ главную причину пораженія Русской Арміи и постольку режимъ виноватъ во всемъ, поскольку этотъ Главнокомандующій является продуктомъ этого режима. Но до начала этой войны, всѣ болѣе или менѣе компетентные люди выставляли Русскую Армію какъ за наилучшую въ Европѣ. Я долженъ сознаться, что послѣднія событія опровергли такое мнѣніе, но тѣмъ не менѣе, изъ этого еще не слѣдуетъ, что Армія Русская—плоха; въ Европейской войнѣ, или, напримѣръ, въ войнѣ противъ Нѣмцевъ, эта-же са-

мая Армія навѣрно иначе сражалась-бы, чѣмъ она это дѣлала на Дальнемъ Востокѣ.

Но что Русская Армія, даже на Дальнемъ Востокѣ, подъ командою другого полководца одерживала-бы побѣды, показало наступленіе Грипенберга при Сандепу. Но теперь дѣло въ такомъ положеніи, что положительно приходится сомнѣваться—поправимо-ли оно въ рукахъ болѣе искуснаго полководца *). Настроеніе народное и среди Арміи—какъ я уже писалъ въ своихъ письмахъ изъ Россіи—слишкомъ враждебно настроено, не симпатизируютъ этой войнѣ, а при такомъ настроеніи немыслимо ожидать лучшаго.

Впрочемъ, со времени Ляоянскаго сраженія, я въ своихъ письмахъ съ театра войны не переставалъ подвергать дѣйствія Русскаго Главнокомандующаго самой строгой критикѣ, хотя и въ нѣсколько сдержанной формѣ. Слѣдовательно, это грубая ложь утверждать, что я въ своихъ письмахъ изъ Россіи не часто указывалъ на способъ веденія войны.

Гедке. Полковникъ въ отставкѣ.

Выписка изъ „Русскаго Инвалида".

„Русскій Инв." передаетъ, со словъ „Militär Wochenblatt", отзывъ одного японскаго генерала про дѣйствія русской арміи. Генералъ этотъ—Ишиноэ, командовавшій 6-й пѣхотной бригадой 9-й дивизіи и отличавшійся при осадѣ Портъ-Артура взятіемъ батареи Р., названной нынѣ батареей Ишиноэ.

„Командующій 3-й арміей (Ноги) имѣлъ намѣреніе, послѣ капитуляціи Портъ-Артура, расположить свои войска между 17-мъ Января и 17-мъ Февраля въ пространствѣ между Ляояномъ и Гайхеемъ (транскрипція японская). Такъ какъ противникъ предполагалъ уничтожить японскія войска на лѣвомъ берегу рѣки Тайши еще до прибытія 3-й арміи и велъ сильныя атаки въ окрестностяхъ Кокодай и Хисайкаши, чѣмъ поставилъ 8-ю дивизію въ очень тяжелое положеніе, то и получилъ отъ

*) Статья эта была написана послѣ Мукденскаго погрома.

Ноги приказаніе двинуться съ 3-мъ и 35-мъ полками 9-й дивизіи по желѣзной дорогѣ на сѣверъ, на помощь 8-й дивизіи. 28 Января, въ 7 час. вечера, я прибылъ съ обоими полками въ Ляоянъ и тотчасъ-же двинулся ночью дальше пѣшкомъ. Въ часъ ночи войска подошли къ Рійинтопу, гдѣ было получено извѣстіе, что Кокодай находится въ чрезвычайной опасности: полки двинулись изъ деревни бѣгомъ. Но раньше, чѣмъ полки прибыли въ Кокодай, непріятель отвелъ свои войска назадъ. Это объясняется тѣмъ, что противникъ принялъ движеніе войскъ въ тылу 2-й японской арміи за подходъ подкрѣпленій, которыя должны были перейти въ наступленіе. Таково было мнѣніе генер. Куропаткина; генер. Грипенбергъ, наступавшій съ 10-мъ корпусомъ и намѣревавшійся продолжать движеніе дальше, просилъ подкрѣпленій, но вмѣсто этого получилъ приказаніе остановить движеніе впередъ. Если бы Грипенбергъ не отвелъ свои войска назадъ *), то японскія войска были бы совершенно окружены и навѣрно уничтожены послѣ сраженія, длившагося 3 сутокъ. Если я еще живъ, то этимъ быть можетъ обязанъ ошибкѣ генерала Куропаткина.

Выписка изъ японскаго описанія боя подъ Хейгоутай-Сандепу, переведеннаго съ японскаго Оберъ-лейтенантомъ 4-го полка полевой артиллеріи В. Штеллеромъ.

Согласно этого описанія, японскія войска, участвовавшія въ бою подъ Хейгоутай-Сандепу были первоначально расположены въ слѣдующихъ пунктахъ:

„Отрядъ, находящійся вблизи Сандепу, отбросилъ непріятеля силою около одной дивизіи при Леутіаокоу **); другой отрядъ съ 13-го Января находился въ бою съ русскою дивизіею при Хейгоутаѣ.

---

*) Генералъ Грипенбергъ отвелъ назадъ свои войска по 3-му приказанію генер. Куропаткина.

**) Невѣрно.—Непріятель (Сводно-Стрѣлковый корпусъ) не былъ отброшенъ, а остался на мѣстѣ.

„На крайнемъ лѣвомъ флангѣ главный ударъ приняла на себя дивизія Тахимы, стоявшая на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Она была поддержана 2, 5, 8-ю дивизіями и 8-й резервной бригадой.

„Центръ и правый флангъ оставались на мѣстѣ, чтобы въ удачную минуту ударить противнику въ тылъ.

„Сверхъ того сильный отрядъ, находившійся въ Ландунгоу, выступивъ 14 Января въ 10 час. 45 мин. утра, прошелъ, несмотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, восточнѣе Датай и, чтобы обезпечить правый флангъ и тылъ Хейгоутайскаго отряда, атаковалъ противника силою въ одну дивизію на Леутіаокоу-Модзявопу *), но, несмотря на свою храбрость, войска не могли выдвинуться впередъ, потому что противникъ усилилъ свою артиллерію, огонь которой причинялъ намъ значительныя потери.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, было предположено, чтобы отрядъ, расположенный еще въ Ландунгоу, выступивъ въ 11 час. (15 Января?), присоединился къ крайнему лѣвому флангу Хейгоутайскаго отряда и атаковалъ противника, занимающаго Хейгоутай.

„Въ ночь съ 15-го на 16-е Января всѣ войска, хотя они три дня и три ночи были въ дѣлѣ, приняли участіе въ атакѣ.

„Несмотря на большія потери, цѣль была достигнута: непріятель началъ отступленіе въ 5 час. 30 мин. утра" **).

Изъ вышеприведеннаго видно, что въ дѣлѣ подъ Хейгоутай-Сандепу со стороны японцевъ участвовала большая сила.

Сверхъ того, дер. Сандепу занимали 5 бат., 2 эск., 4 оруд., 5 пулеметовъ и, по показанію командира 10-го корпуса, туда же, мимо 10-го корпуса, 12-го Января 1905 года, проходило съ востока много японскаго войска.

---

*) Сводно-Стрѣлковый корпусъ.

**) Невѣрно. Отступленіе началось по 3-му приказанію Главнокомандующаго, въ 2 часа ночи. Лишь одинъ баталіонъ 34-го полка остался на позиціи, южнѣе Хейгоутай до 5 час. 30 мин. утра и отступилъ, не тревожимый японцами.

Конный отрядъ, дѣйствовавшій въ тылу японцевъ, послѣ боя расположился ночевать близъ поля сраженія и отступилъ въ 8 час. утра 16 Января, не тревожимый японцами.

По словамъ Генералъ-Лейтенанта Церпицкаго, онъ приказалъ открыть по нимъ огонь изъ орудій и хотѣлъ ихъ атаковать, но получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе „прекратить огонь“ и „не трогаться съ мѣста“.

Съ нашей стороны бой съ японскою арміею, по линіи Хейгоутай-Сандепу, вели собственно 2 корпуса 24-хъ баталіоннаго состава (1-й Восточно-Сибирскій и Сводно-Стрѣлковый).

Къ японскимъ дивизіямъ, участвовавшимъ въ войнѣ, были приданы резервныя войска, а потому эти дивизіи по своему составу соотвѣтствовали нашимъ Восточно-Сибирскимъ корпусамъ, а резервная бригада—нашимъ Восточно-Сибирскимъ дивизіямъ, которыя были 12-ти баталіоннаго состава.

На другой день послѣ нашего отступленія, Главнокомандующимъ было отдано парольное приказаніе по арміямъ слѣдующаго содержанія:

„2-я армія потерпѣла неудачу. Японцевъ было 50 тысячъ, а у насъ 120 тысячъ!!!“

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ какъ будто забылъ, что онъ запретилъ трогать 15-ю дивизію и 10-й арм. корпусъ. Не ограничиваясь этимъ парольнымъ приказаніемъ, Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ, тотчасъ-же послѣ заключенія мира, командировалъ въ Японію находившагося при немъ во время войны корреспондента газеты „Новое Время“ поручика Тулзакова. Во время пребыванія послѣдняго въ Японіи, тамъ было издано описаніе боя подъ Хейгоутай-Сандепу, въ которомъ значилось, что японцевъ въ этомъ бою было 50 тысячъ. Въ то-же самое время въ Японіи появились и другіе документы, относящіеся до войны, составленные въ благопріятномъ духѣ для Генералъ-Адъютанта Куропаткина.

ПИСЬМО

участника боя при Хегоутай—Сандепу

отъ 23 Апрѣля 1909 года.

Глубокопочитаемый
Оскаръ Казиміровичъ.

Конечно, Вы прочли сегодня въ „Инвалидѣ“, небольшую замѣтку „ошибка Главнокомандующаго“. Я ее прочелъ нѣсколько разъ и нахожу, что эта замѣтка есть безпристрастный и безпощадный приговоръ надъ роковымъ рѣшеніемъ Главнокомандующаго объ отступленіи 15 Января. Эта замѣтка есть историческій, цѣнный документъ, предъ которымъ теряютъ значеніе всѣ подтасованные выводы. Если непріятель признаетъ свое положеніе безъисходнымъ, то кто же можетъ сказать что либо противу Вашего приказа о продолженіи боя 16 Января! Движеніе 10 корпуса, направленное Вами 15 числа, было роковымъ для японцевъ, что и признано Генер. Ишиноэ.

Особенно хороши двѣ послѣднія строчки, въ которыхъ, съ большимъ сарказмомъ, Генер. Ишиноэ благодаритъ Генерала Куропаткина за его ошибку, т. е. за ужасное, роковое и фатальное его приказаніе—отступить.

Все это такъ знаменательно, такъ оправдываетъ Ваше рѣшеніе продолжать бой 16 числа, что остается признать оцѣнку Вашу этого момента боя совершенно вѣрной.

Маленькая замѣтка Генерала Ишиноэ болѣе освѣщаетъ дѣло, чѣмъ все написанное про Сандепу.

Примите увѣреніе въ моемъ всегда глубокомъ къ Вамъ уваженіи, любви и преданности.



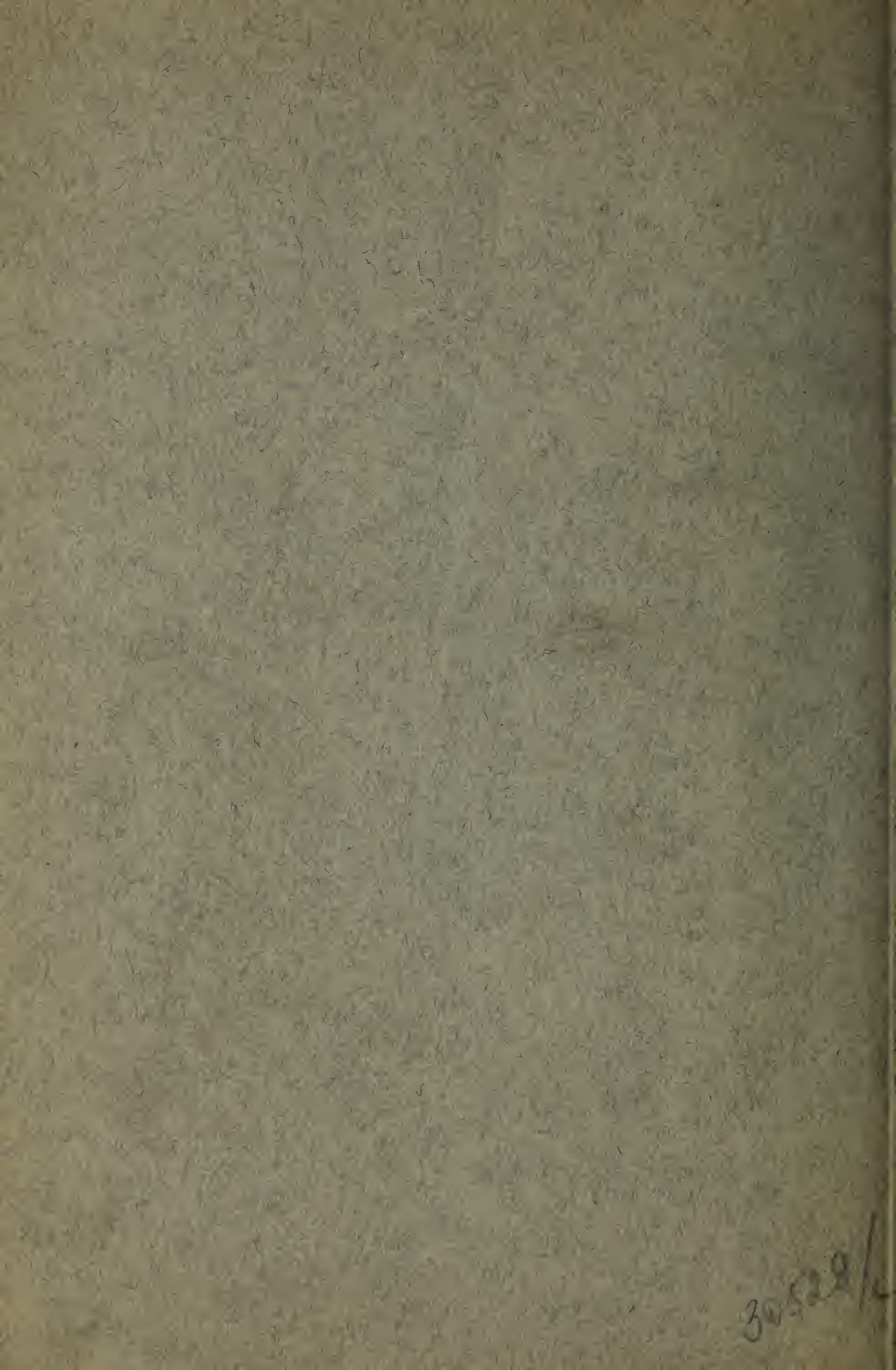
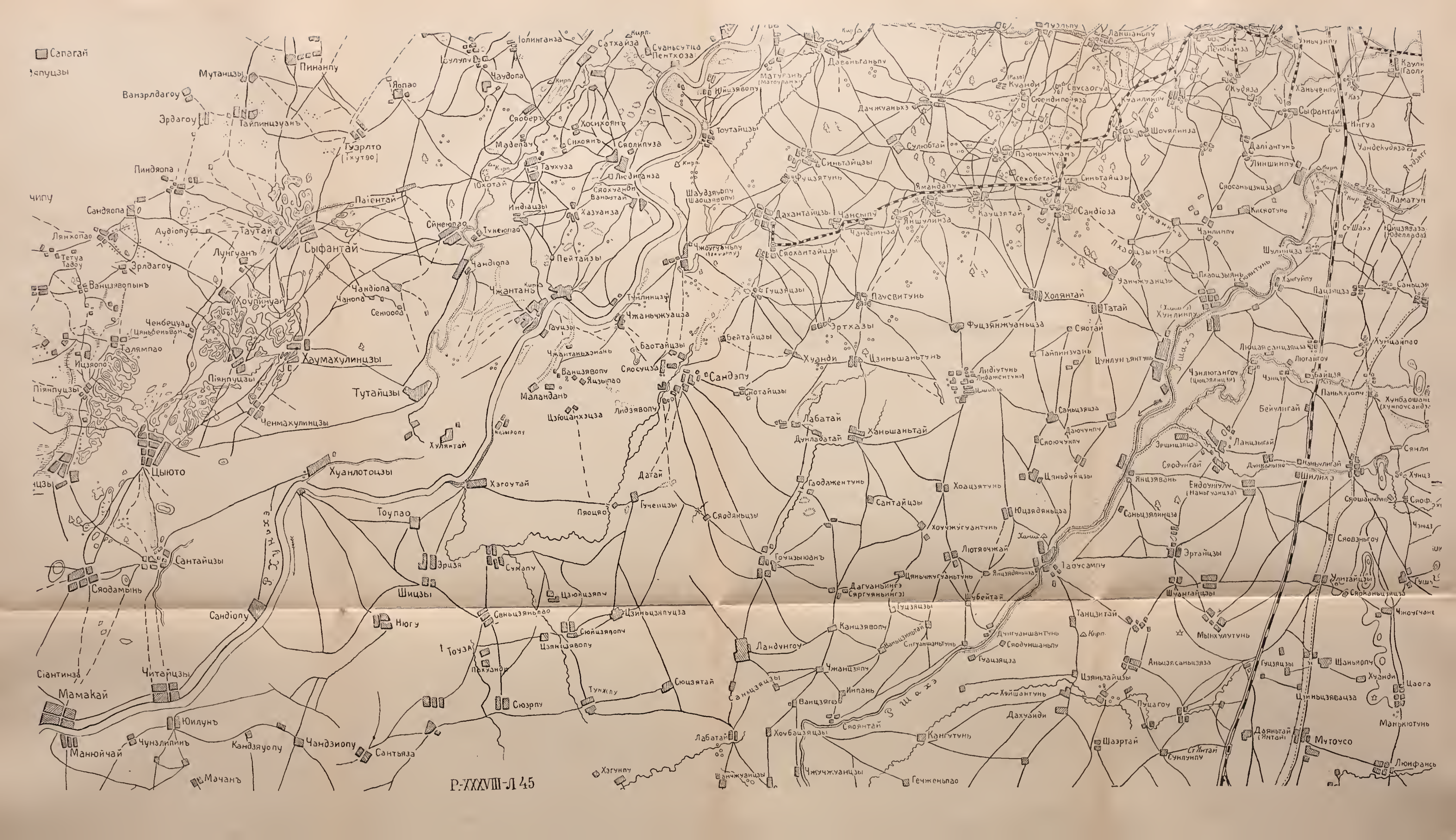



СХЕМА
расположенія 2ой Маньчжурской арміи
вечеромъ 15го Января 1905 г.
Масштабъ 2 вер. въ дюймъ.
2 1 0 2 4 6
Даванъгаънпу
Матуранъ
Таухуза
Тоутайцзы
Ямандапу
10й арм. корп.
Чансвпу
Чжучуанъпу
15я пѣх. див.
Сыфантай
Чандіопа
Чжанътанъ
2 полка 14й пѣх. див.
Чжанъчжуанцзы
Гуцзяцзы
Паусентунъ
Эртхазы
Фуцзячжуанцзы
15й пѣх. див.
Бейтайцзы
Цзиншантунъ
Хуанди
Сандепу
Лидиутунъ
Тіяньпуцзы
Хаумахуминцзы
Мациндянъ
8й стр. корп.
Сяотайцзы
10й арм. корп.
Лабатий
Лаозявопу
Тутайцзы
1 п. 14й пѣх. див.
Хоаянтай
Цзюцзунхэпзы
Отрядъ Г. М. Косаговскаго
Цзюто
Хуанлотоцзы
Хэгутай
1й Сиб. корп.
Датай
Тугенцзы
Пяоцзяо
Тоупао
Матюэндзы
Эрцзя
Сумапу
Шицзя
Санцзянъпао
Р. Хуньхэ
Сантайцзы
Сэодамынъ
Соэрпу
Отр. Ген. Ад. Мищенко
Читайцзы
Мамакай
Г. М. Косаговскаго
С
Ю.



Сапагай
Мутанцзы
Пинанпу
Ванэрлдагоу
Эрдагоу
Тайпинцзуанъ
Гуэрлто
Пиндяопа
Сандяопа
Лянхопао
Аудіопу
Таутай
Сыфантай
Лунгуанъ
Эрлдагоу
Ванцзявопынъ
Хоупинуай
Ченбецуа
Талямпао
Ицзяопо
Пiянпуцзы
Хаумахулинцзы
Пiянпуцзы
Чемахулинцзы
Тутайцзы
Цыюто
Сантайцзы
Сяодамынъ
Сандiолу
Сiантинза
Читайцзы
Мамакай
Юилунъ
Манюйчай
Чунзлипинъ
Кандзяуопу
Чандзиопу
Сантьяза
Мачанъ
Хуанлотоцзы
Хэгоутай
Тоупао
Эрцзя
Шицзы
Нюгу
Тоуза
Сюэрпу
Сумапу
Цзюнцзяпу
Свньцзяньпао
Сюйцзяопу
Тунхэпу
Цзиньцзяпуцза
Сюцзятай
Ландунгоу
Лабатай
Хэгунпу
Шанчжуанцзы
Хулянтай
Маланданъ
Цзюцанхэцза
Ванцзявопу
Яцзыпао
Чжантанъ
Чандiопа
Чандiопа
Чанопа
Сенюооа
Сiнеюпао
Тунеюпао
Паiентай
Iолинганза
Сатхайза
Суаньсутица
Пентхоза
Iулупу
Чаудопа
Яопао
Сяоберъ
Мадепау
Хосихоянъ
Сихоянъ
Сяолкпуза
Тахуза
Юхотай
Индiацзы
Хазуанза
Пейтайзы
Тулинцзы
Чжаньчжуацза
Гауцзы
Баотайцзы
Сяосуцза
Сандэпу
Лидзявопу
Датай
Гученцзы
Пяоцяо
Сяодяньцзы
Тоутайцзы
Юйцзявопу
Шаудзяьопу
Чжоугуньпу
Бейтайцзы
Сяотайцзы
Лабатай
Дунладатай
Гоцзыюанъ
Канцзявопу
Чжанцзяпу
Инпань
Ванцзяго
Хоубацзяцзы
Сяоянтай
Чжучжуанцзы
Гечженьпао
Кангутунъ
Давангянпу
Матуганъ
Дачжуаньхэ
Сулюбтай
Синьтайцзы
Фуцзятунъ
Дахантайцзы
Чансыпу
Чэндвинза
Сяохантайцзы
Гуцзяцзы
Паусвитунъ
Эртхазы
Хуанди
Цзиньшаньтунъ
Ханьшаньтай
Гзодажентунъ
Сантайцзы
Хоучжугуантунъ
Цяньчжугуаньтунъ
Дагуаньингэ
Шубейтай
Лютяочжай
Хоацзятунъ
Фуцзянжуаньцза
Лидiутунъ
Ямандапу
Яншулинза
Кауцзятай
Сехобетай
Пэюньчжчанъ
Куанди
Свусаогуа
Ланшаньпу
Тузльпу
Сюендипоза
Шочялинза
Синьтайцзы
Сандiоза
Холянтай
Татай
Уанчжуанцзы
Сяотай
Тайпинзуанъ
Цунлунтянтунъ
Саньцзяцза
Сяоючунпу
Цяньдуйцзы
Юцзядяньцза
Таоусампу
Танцзитай
Цзяньтайцзы
Хейшантунъ
Дахуанди
Шаэртай
Пуцагоу
Сунлунпу
Кудяза
Ханьченпу
Сыфантай
Нингуа
Даліантунъ
Линшинпу
Уандекудяза
Сяосаньцзица
Кисяотунъ
Ламатун
Чэнлиппу
Шулинцза
Пхаоцзыянъ
Хунлинпу
Хангуйпу
Пацзыцза
Саньцзя
Люцзя санцзяцза
Лютайгоу
Хунцайпао
Чэнлютангоу
Байцзя
Панькхопу
Хунбаошань
Бейлунгай
Ланцзыгай
Сяодунгай
Янцзявань
Ендоунлулу
Шилихэ
Сянли
Саньцзялинцза
Эртайцзы
Сяовэньгоу
Шуантайцзы
Улитайцзы
Мынхулутунъ
Аньцзясаньцзяза
Гуцзяцзы
Шаньяопу
Хуанди
Цаога
Цзиньцзявацза
Даяньтай
Мутоусо
Маньюотунъ
Люнфансь
Р. Хунхэ
Р. Шахэ
Кирп.
Р-XXXVIII-Л 45

